

<http://shilova.elkino.ru>

криминальная мелодрама

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!

Новинка * Судьбы в письмах

Дневник эгоистки,
или Мужчины идут
на красное

Юлия Витальевна Шилова

Дневник эгоистки, или

Мужчины идут на красное

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161277

Шилова Ю. В. Дневник эгоистки, или Мужчины идут на красное:

Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-23466-0

Аннотация

Не знала Лиза, увидев ранним утром у подъезда труп своего любовника, что настоящий кошмар еще только впереди и что судьба вскоре преподнесет ей и ее подруге Маше множество сюрпризов, от которых кровь холодеет в жилах. Предупреждала же мама в детстве: не ходите домой к незнакомым мужчинам! Так нет, не послушались наивные дурочки, поверили импозантному пожилому «миллионеру» и... оказались пленницами, запертыми в роскошном подмосковном коттедже. Казалось, пути к спасению нет, но нет худа без добра. И именно тогда, истерзанная душевно и физически, Лиза встречает ЕГО, мужчину своей мечты. И надо же, какое совпадение: он тоже попал в безвыходную ситуацию. Но теперь они вдвоем и вместе смогут многое, ведь любовь сильнее всего на свете – даже смерти.

Содержание

ПЕРВАЯ ЗАПИСЬ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ	4
ВТОРАЯ ЗАПИСЬ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ	17
ТРЕТЬЯ ЗАПИСЬ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ	26
ПРОЛОГ	32
ГЛАВА 1	39
ГЛАВА 2	46
ГЛАВА 3	55
ГЛАВА 4	64
ГЛАВА 5	74
ГЛАВА 6	81
ГЛАВА 7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Дневник эгоистки, или Мужчины идут на красное

*Неважно, сколько мужчин было в моей жизни, —
важно, сколько жизни было в моих мужчинах.
Мэй Уэст, американская киноактриса и
писательница*

ПЕРВАЯ ЗАПИСЬ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О МУЖЧИНАХ...

Сегодня начинаю вести свой личный дневник. Даже самой не верится. Первая запись в дневнике, как боевое крещение, хочется рассказать обо всем, что наболело. Хочется выговориться. Честное слово, мне уже давно хочется выговориться. Вокруг так много людей, приятелей и даже близких друзей, но, по большому счету, выговориться некому. Получается, что теперь я не одинока, потому что у меня есть новый преданный и надежный друг — мой дневник.

Мне почему-то хочется поговорить о мужчинах... Я понимаю, что без них никуда, но они не принесли в мою жизнь

ничего хорошего. Даже те приятные моменты, которые дарили мне мужчины, в конце отношений они перечеркивали жирной чертой. Перечеркивали даже воспоминания...

Иногда так хочется поверить в большую, светлую любовь и в благородство мужчин, но уже так надоело разочаровываться. Устала... Оглядываясь назад, я наконец поняла, в чем состояла моя ошибка в поведении с мужчинами. Моя ошибка была лишь в том, что я свято верила, что мой любимый так же честен и искренен со мной, как и я с ним.

Мой дорогой дневник, я сделала свой вывод, пусть циничный, но зато правдивый. Любить нужно прежде всего себя, а уж потом – своего мужчину. А еще я поняла, что мужчина – явление временное. Пришел, ушел, или сама выгнала. Я научилась брать от своих мужчин самое лучшее. Их знания и умения мне еще пригодятся. Нужно выжимать из мужчины все соки: тратить его время, деньги, использовать полезные связи. Нужно делать все ради себя, а не ради него. Стоит только посмотреть на мужчину, который находится рядом, совсем не влюбленными глазами... Нужно задуматься, почему ты с ним и почему ты притягиваешь именно такой тип мужчин. И вдруг ты понимаешь, что сотни женщин, точно таких же, как и ты, **ВСТРЕЧАЮТСЯ И ЖИВУТ С МУЖЧИНАМИ ТОЛЬКО ПО ТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ НЕТ НИКОГО ЛУЧШЕ.**

Мужчины ценят твою заботу о них только поначалу, но как только с ними начинаешь жить, забота становится

нормой и уже не вызывает былой радости. А еще мужчины терпеть не могут, когда видят их слабости. Увы, но мне чаще всего встречались жадные, ленивые и эгоистичные типы. С такими нужно быть постервознее. Именно они и научили меня быть стервой.

Если смотреть правде в глаза, то на свете не так много красивых мужчин. Хочется встретить привлекательное, мужественное, благородное лицо, смелый взгляд... Но это такая редкость! В основном – прижатые ушки и опущенный хвостик. Большую часть свободного времени или даже большую часть своей жизни мы посвящаем поиску мужчины и построению с ним отношений. А ведь наши силы ограничены. Общаясь с представителями сильного пола, я пришла к еще одному неутешительному выводу: глупо тратить свои силы и время на перевоспитание мужчины. Это просто гиблое дело. Вместо этого лучше привлечь мужчину к решению собственных проблем. Зачем что-то делать самой и чересчур напрягаться, если хитростью это можно заставить сделать мужчину? Одно ласковое слово позволит сесть к нему на шею и хоть какое-то время с нее не слезать.

Очень часто близкие нам мужчины начинают причинять нам боль. В таком случае нужно увеличить дистанцию и любить их на расстоянии, награждая их дозой ледяного холода. В любом случае любовь к себе должна быть первична. Я где-то слышала, что у женщины должно быть три животных: «Ягуар» в гараже, лев в постели и козел, который

будет за все это платить. Увы, но у меня были только львы в постели. Ни платежеспособных козлов, ни «Ягуаров» в гараже у меня никогда не было. Да и, если признаться честно, любовь к тому или иному мужчине редко когда жила во мне долго.

А еще я поняла, что мужчины – существа стадные. Они сбиваются в стаи при любом удобном случае. И это неплохо, потому что стая позволяет мне узнать своего мужчину еще лучше. Его приятели могут взболтнуть что-нибудь лишнее и чрезвычайно интересное. Нужно хорошенько знать своего мужчину, ведь мужчины только и мечтают заполнить тебя в собственность и навязать свою точку зрения. Некоторые мужчины настолько сильно хотели полностью обладать мной, что даже не позволяли моему сердцу биться чаще, чем обычно, и дышать полной грудью. Они показали мне совсем другую жизнь и заставили меня пойти по страшной дороге боли и предательства. Ведь до них я никогда не знала, что же такое одиночество, а теперь я знаю, что это слишком колющие слезы. Теперь я знаю, как оно выглядит: ужасно злое, уродливое и холодное. Оно высасывает из нас жизнь и забирает все силы. Временами оно с такой силой наваливается на меня, что я чувствую, что уже не могу ему сопротивляться, и уступаю по праву сильного.

Мужчины – существа полигамные. Это у них от мамишки-природы. Если женщине для измены нужна веская причина, то для мужчины достаточно лишь удачного стечения

обстоятельств. Вот мы все верим в свою вторую половину. А есть ли она — никто не знает. Просто вера — это естественная потребность человека.

Нормальные мужчины к тридцати годам почти все уже разобраны. А за редкими свободными экземплярами выстраивается длинная очередь из одиноких женщин. Иногда мне хочется полюбить мужчину, который живет за границей. По крайней мере, когда я иду по московским улочкам, считая, что я выгляжу просто неотразимо, на меня редко кто обращает внимание. Точнее сказать, вообще никто не обращает. За границей же мужчины сворачивают шеи и наперебой начинают знакомиться. Я уже давно обратила внимание на то, что там у меня просто отбоя от уха-жеров нет. Я бы с радостью поддержала отечественного производителя, только, увы, я ему не нужна. Наши мужчины слишком избалованы женским вниманием, аморфны и инфантильны. Противно смотреть на опустившихся моих ровесников, которые стоят у входа в магазин и просят у тебя денег на бутылку.

Мужчины подарили мне много нежности, но от этой нежности мне почему-то становилось страшно. Я стараюсь не истязать себя своим прошлым. Я смогла сделать так, чтобы оно меня отпустило и оставило в покое. Прошлое ушло. Будущее неизвестно. Жизнь только здесь и сейчас.

Никогда нельзя рассказывать мужчинам о своих бывших

и поощрять подобный мазохизм вопросом: «А кто был у тебя до меня?» Никому не нужна излишняя откровенность и глупое стремление рассказать своему партнеру все о своих прошлых неудавшихся отношениях. Своими откровениями мы сами настраиваем его на нежелательную модель поведения. Когда мужчина и женщина только знакомятся, то они кажутся друг другу просто ангелами, но впоследствии часто оказывается, что под ангельским обликом скрывается самый настоящий черт, показывающий свои рога.

В моей жизни было немало мужчин. Иногда мне казалось, что мне не повезло с моими мужчинами. А иногда – наоборот. Я думала, что моим мужчинам не повезло со мной. Они любили меня. Честное слово, любили. Просто кто-то любил один день, кто-то месяцы, а кто-то и годы. Все по-разному. Сначала они меня любили, а потом ненавидели. Они ненавидели меня за то, что Я СИЛЬНАЯ, что я ничего не боюсь, что я уже давно выработала мужскую линию поведения и ни под кого не собираюсь прогибаться. Они ненавидели меня за мою кипучую деятельность, за мою жажду жизни, энергию и за мой успех, наконец. И чем успешнее я становилась, тем больше они меня ненавидели. Они мечтали видеть меня слабой, подавленной, беспомощной, зависимой и несчастной. Они не умели меня жалеть, и я знала, что, если я хоть в чем-то покажу свою слабость, они тут же через меня перешагнут и будут тешить собственное самолюбие. Как же, покорили такую вершину! Они всегда хо-

тели подмять меня под себя и попытаться переделать. Когда я понимала, что меня уже не просто ненавидят, а еще и используют, я разрывала отношения.

Многие мужчины пытались меня сломать, но вместо этого они ломали собственные зубы. Не скрываю, что с некоторыми из них я почти уже готова была потерять над собой контроль. Тогда я моментально брала себя в руки и понимала, что нужно остановиться.

Мой дорогой дневник, воспринимай меня такой, какая я есть. Я такая сильная и одновременно такая слабая. Я слишком холодная, с дурным характером, но если меня хорошенько разозлить, то я могу быть горячей и импульсивной. Я умею плакать, ненавидеть, сжимать кулаки. А еще мне почему-то страшно жить... Во мне стало слишком много цинизма и равнодушия. Я отвыкла от всего настоящего. Иногда мне кажется, что я уже никогда не смогу дышать полной грудью, как раньше. Когда-то я, не задумываясь, бросалась словами, а сейчас поняла, что за каждое слово нужно платить.

Я знаю, что не бывает принцев на белых конях. Не бывает замков из хрусталя. Не бывает вечного лета, и нет страны счастья. А еще я знаю, что в душе мы все одиноки.

У меня были случайные мужчины, и не один, и не два. У меня были случайные связи, и тогда я просыпалась ранним утром и пыталась понять, где я и с кем я, стараясь восстановить в памяти события вчерашнего вечера. В подобных

ситуациях мне всегда казалось, что я убегаю сама от себя.

Сейчас действительно сложно познакомиться с приличным мужчиной. В ресторанах и клубах в основном съемицики на одну ночь.

Знаешь, дневник, я не побоюсь признаться тебе в том, что в моей жизни было много мужчин без денег. Я не верю в то, что с такими мужчинами можно быть счастливой. Есть же такое выражение, что с милым рай и в шалаше, если милый на «Порше». Я общаюсь со своими знакомыми, и у всех одни и те же проблемы. Мои знакомые девушки живут со своими мужчинами по той причине, что больше не с кем. Они играют в любовь и ждут, что на горизонте появится кто-то лучший, но этот кто-то может вообще не появиться, а может появиться через годы. Они дарят свою красоту и свое тело только по той причине, что мужчина нынче в хозяйстве вещь полезная, да и одиночество не самый лучший друг. Мои знакомые девушки устали быть сильным полом, и им всем хочется встретить мужчину, который бы жил хорошо и ездил с комфортом. А другие их просто не интересуют. Им тяжело, потому что их мужчины не дотягивают до той высокой планки, которую они сами установили. Как правило, мужчины без денег озлоблены на мужчин с деньгами. Они намного чаще впадают в депрессию и живут скучной жизнью. Так же бесцветно приходится жить и их женщинам. Любые отношения должны строиться на уважении, а уважать неудачника очень сложно.

Любая женщина в первую очередь хочет увидеть в мужчине ЛИЧНОСТЬ. Ведь такой мужчина всегда думает о том, что он может дать своей любимой женщине и оставить детям. Нынешним мерилom успеха является материальная обеспеченность. Сейчас все любят ругать богачей и слагать про них анекдоты, но ведь преуспевающий мужчина, зарабатывающий деньги, не может ничего из себя не представлять. Но богатых мужчин слишком мало. Они либо давно женаты, либо не расположены к серьезным отношениям. Им проще снять молоденькую девушку во время ужина в ресторане, чем кого-то завоевывать и за кем-то ухаживать. С такой девушкой не нужно ни о чем думать. Хватает того, что шевелить мозгами приходится слишком много на работе.

Понимаешь, дневник, в последнее время многие мужчины не думают не только о том, что будет в будущем. Они даже не хотят думать о том, что будет сегодня. Они любят говорить, что им хватает. Как с такими можно создавать семьи? Зарабатывать мало не стыдно. Стыдно этим гордиться. Увы, но они ничего не могут тебе предложить, кроме бесплатных прогулок под луной. И все же такие мужчины заводят потом самые обыкновенные семьи, не стремятся заработать и уж тем более не зарабатывают. Они ходят по улицам, злобно поглядывая на пестрые витрины магазинов, и с желчью, ненавистью и пеной у рта обсуждают чужой успех. И пусть такой мужчина – хороший человек,

но ведь хороший человек – это, увы, не профессия, и оттого, что он хороший, в его семье не появится недостаток.

Сейчас так много мужчин, которым уже давно за тридцать, и они до сих пор живут со своими мамами, не хватают звезд с неба. Многие из них не хотят работать, так как мнят себя слишком привлекательными. А самое главное, что такие мужчины считают себя успешными, но их успех заключается только в любовных победах.

Нам, женщинам, с самого раннего детства твердили о том, что мужчины – это сильный пол, а мы – слабый. Возможно, это и так, но только в том случае, если мы будем определять принадлежность пола по поднятию тяжестей. Но ведь если говорить откровенно, то наши женщины морально намного сильнее. Мужчины даже в кошмарном сне не могут представить, что их подругам приходится выносить и через что пройти.

Какого бы мужчину я хотела видеть рядом с собой? Хочется, чтобы этот мужчина обладал определенным набором качеств и в эти качества входили бы ответственность и достойный уровень заработной платы. Одним словом, **ХОЧУ ВСТРЕТИТЬ ТРУДОГОЛИКА!** Но его нигде взять. Надоели эти мужские разговоры про вечное безденежье, проблемы на работе и бредовые перспективы. Хочется, чтобы мужчина тянулся до моего уровня, а не тянул меня к своему. С успешными мужчинами хочется быть хорошей, ласковой и пушистой. **ЛУЧШЕЕ – ЛУЧШИМ!** С трудоголи-

ком познакомиться достаточно сложно. Днем такие много работают, а поздним вечером садятся в машину и сразу домой. Может, их потому и мало, потому что они хорошие.

Это ведь даже заложено самой природой – женщина смотрит на мужчину как на того, кто приносит добычу. Кто более удачлив в охоте, тому и большее внимание.

Я устала от жадных и продуманных мужчин, которые любят тебя только на словах, живут на твоей территории и тратят свои свободные деньги только на себя, на свои квартиры, на свой быт и на своих родственников. Я устала от их подарков. Это унижительно, когда тебе дарят часы и говорят, что они похожи на оригинал. Я устала от подделок! Я хочу оригинал! Точно так же поддельны их чувства, которые стоят ровно столько, сколько стоят эти часы. Иногда хочется, чтобы мужчина подарил крутую машину, протянул ключи и сказал:

– Она твоя. Мне для тебя ничего не жалко. Раздолбай ее об первый же столб. Только, пожалуйста, останься живой.

Хочется встретить мужчину, перед которым бы я спасовала! Чтобы от одного его взгляда у меня все перевернулось внутри! Хочется влюбиться с разбегу: надолго, безоглядно, безумно! Хочется встретить высокого, сильного, умного, доброго, успешного и самодостаточного! Не хочу жить по наезженной схеме: встретились, влюбились, поженились, родили детей, поняли, что этот брак ошибка, и развелись.

В последнее время все любят рассуждать о том, что у каждого человека есть своя вторая половинка, а мне кажется, что в действительности никаких половинок не существует. Люди не могут быть ополовинены, ибо наша душа безраздельна. Вряд ли существует человек, который сможет идеально меня дополнить. Я не верю, что есть моя вторая половинка. Ее просто не существует, хотя бы потому, что я вполне самодостаточна.

Я ПРИУЧИЛА СЕБЯ К ТОМУ, ЧТО МУЖЧИНЫ УХОДЯТ. Если мужчина уходит, значит, так нужно. Если он решил уйти, то не стоит его останавливать. Если я остановлю его в этот раз, то во второй мне вряд ли удастся это сделать. Пусть он лучше уйдет сейчас, чем мы останемся вместе и я буду знать, что в любой момент этот мужчина может меня бросить.

Я никогда не относилась к категории эсенин, которые хотят удержать мужчину любой ценой. Я готова бороться за своих близких, за свою жизнь, но я никогда не буду бороться за мужчину. Я ценю в отношениях комфорт, стабильность и душевное спокойствие. Здесь мне совсем не нужна борьба.

Я слишком много влюблялась и каждый раз принимала свою очередную влюбленность за большую, чистую и светлую любовь. А еще все эти годы я пыталась узнать, из чего же сделан мужчина и есть ли у него сердце. Я узнала, что МУЖЧИНА сделан из нежности, которая напрямую гра-

ничит с грубостью. МУЖЧИНА сделан из щедрости, граничащей с жадностью. Он сделан из преданности, которая так умело сочетается с его изменами. МУЖЧИНА сделан из ревности, которая сменяется полнейшим безразличием. После того как я узнала, из чего состоит мужчина, я стала думать о том, каким соусом его нужно полить для того, чтобы было вкуснее, и что подать на гарнир.

Я ПОНЯЛА, ЧТО МОЖНО НАХОДИТЬСЯ В ОБЪЯТИЯХ МУЖЧИНЫ. МОЖНО ДАЖЕ ЛЕЖАТЬ У ЕГО НОГ, НО НИКОГДА НЕЛЬЗЯ БЫТЬ У НЕГО В РУКАХ...

ВТОРАЯ ЗАПИСЬ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЮБВИ...

Здравствуй, мой любимый дневник! Знаешь, у меня сейчас такое настроение, что хочется поговорить о любви. А есть ли она вообще, эта любовь, в наше время? Может быть, людьми движут привычные стереотипы, что нужно просто кого-то найти для совместной жизни? Получается, что мы любим не потому, что испытываем в этом потребность, а только потому, что так заведено. Иногда мне кажется, что нами движет элементарный расчет и боязнь одиночества. Не зря на наших свадьбах кричат «Горько!», ведь нередко становится горько потом...

И все же я могу смело утверждать, что любовь есть. Я с ней встречалась. ЛЮБОВЬ ЕСТЬ! Она многолика: то красавица, то уродина. Но увы, она не вечная. Вечной любви не бывает. Ее придумали романтики. Когда люди живут друг с другом много лет и говорят о том, что любовь уже давно прошла, осталось лишь уважение и общность интересов, мне кажется, они лукавят. Просто появляется элементарная привычка быть вместе.

Я часто задумываюсь над тем, ПОЧЕМУ ПРОХОДИТ ЛЮБОВЬ?

Почему наступает момент, когда весь мир сосредотачивается на одном-единственном человеке и он начинает нам казаться совершенством, которому нет предела. Ради него хочется жить и дышать полной грудью. Проходит время, и при появлении этого человека уже не бьется чаще сердце и не перехватывает дыхание. Ты не смотришь на него теми же влюбленными глазами, которыми смотрела раньше, а общение с ним оставляет тебя равнодушным. Может быть, и в самом деле любовь превращается в привязанность, в привычку, в дружбу? Сначала все так красиво и ярко, а затем так больно... Очень больно. Ты полностью отдаешь свою душу человеку и не находишь отклика. Ты видишь тщетность своих попыток, устаешь, и наступает полнейшее безразличие. Хрустальный цветочек под названием Любовь ломается под натиском житейских проблем. Любовь теряется в ежедневных делах и хлопотах. Проходит время, и на некогда любимого человека ты начинаешь смотреть, как на случайного прохожего.

«Один из двоих всегда бросает другого. Вопрос в том, кто кого опередит».

Эрих Мария Ремарк.

И все же, почему уходит любовь? Ты любишь человека, дико его ревнуешь, думаешь о нем каждую минуту, а затем понимаешь, что он перестал тебя волновать. Ты пытаешься-

ся силой вернуть былое чувство, но понимаешь, что не можешь. **МЫ САМИ РАСТИМ ЛЮБОВЬ И САМИ ЕЁ УБИВАЕМ.**

Дорогой дневник, знаешь, как я чувствовала себя после того, как уходила любовь? Как после опустошительного пожара.

Любовь нельзя воспринимать как данность, отпущенное нам время так скоротечно. Ценить все нужно здесь и сейчас. Я не жалею о том, что мне выпала не самая сладкая доля. Ведь если бы у меня была иная судьба, то я бы многого не понимала в жизни. Я спотыкалась, больно падала, царапала руки в кровь, но всегда шла вперед. Я не дала озлобиться своей душе, и это самое главное. Я знала, что рядом с нами всегда и ангел, и дьявол. Чем слабее становится человек, тем больше силы у дьявола.

Любовь имеет особенность уходить, и в этом нет и не может быть виноватых. Просто нужно научиться отпускать любимого человека. Как только мы разрываем закончившиеся отношения и начинаем жить в ожидании новых чувств, то они обязательно приходят. Я научилась жить в предвкушении чего-то нового, необычного и за это получать то, что хотела.

И все же любовь не уходит в одночасье. Она уходит постепенно. Прежние радости становятся обыденными, волнения кажутся надуманными. Но я пришла к мысли, что пусть лучшие уж любовь просто уйдет, чем перерастет в

раздражение и неприязнь. Когда любовь уходит, ты начинаешь видеть человека в совсем другом свете, удивляясь тому, где же раньше были твои глаза. Говорят, что угасающую страсть можно оживить. Вполне возможно, что можно, только вот вопрос состоит в том, захочется ли?

Я люблю начало любви. Оно такое красивое! Я люблю его смаковать, любоваться им и, постепенно выпивая эту любовь по крохотной капельке, как можно дольше растягивать это удовольствие. Я уверена, что при обоеюдном желании удивительная близость может растянуться даже на годы. А потом вдруг все это пропадает, ослепление другим человеком проходит. На душе становится пусто и очень холодно. Хочется закутаться в плед, потому что ты мерзнешь. Ты накрываешься теплым одеялом, но тебя еще больше начинает трясти от сильного холода. Ты понимаешь, что больше нет того человека, который сможет тебя согреть. Ты запираешься в шкафчике обиды, а все прежние чувства уходят в НИКУДА. Некогда любимый человек не оправдал твоих ожиданий. Он больше не соответствует ни твоим ожиданиям, ни твоим требованиям. Он чужой и далекий.

Знаешь, дневник, я очень много наблюдала за чужими семьями и пришла к выводу, что счастливых семей очень мало. Счастливая семья – слишком большая редкость. Очень многие пары живут вместе, создают иллюзию семейного счастья и переживают большие кризисы. В основном они

лгут. Лгут себе, своим партнерам, окружающим людям. Они живут вместе по привычке, по инерции, словно на автопилоте. Кто-то над кем-то доминирует, кто-то кем-то пользуется, а кто-то кого-то терпит.

Иногда мне кажется, что любовь – это не что иное, как злокачественная привязанность. А иногда я думаю, что я достойна чего-то большего, чем любви. Любовь – это какой-то призрак. Многие о ней говорят, но ее мало кто видел.

Смогу ли я еще когда-нибудь броситься в омут с головой? Думаю, что нет. Уже не смогу. Я пришла к печальному выводу о том, что важно не терять контроль над собой. Порой любовь сильно опьяняет, но рано или поздно наступает отрезвление, часто сопровождаемое горьким похмельем.

Любовь – слишком опасная штука. Нельзя любить слишком самоотверженно, потому что когда мы так любим, то, в буквальном смысле слова, отвергаем себя. Мы все хотим иметь в жизни надежный причал, но увы, он есть далеко не у каждого. Даже если сегодня у кого-то из нас есть любимый человек, то нет никакой гарантии, что он будет и завтра. Когда влюбленные говорят, что они – единое целое, то противоречат сами себе, потому что единого целого не бывает. У каждой личности есть границы. Мы должны об этом помнить и учиться говорить не только «да», но и «нет».

Одним словом, я за здоровую любовь, но не за патологическую привязанность. Любовь не должна напоминать зави-

симость от алкоголя, никотина или наркотиков. Если любишь, то нужно уметь смириться с двумя отдельными «Я», а не с единым «мы».

Я опросила очень многих знакомых и всем задавала один вопрос: «Существует ли настоящая любовь?» Почти все ответили, что ее нет. Самое страшное в том, что среди опрошенных людей были девушки и парни, которым только что исполнилось 18 лет. Меня это повергло в шок. Господи, они так молоды, а уже не верят в любовь. Мне казалось, что в 18 лет человек еще должен во что-то верить. Ну хотя бы в существование вторых половинок... В каком же прагматичном мире мы живем! В нем нет места романтике.

Я слышала, что любовь может прийти и в зрелые годы, когда многое в жизни можно уже переосмыслить. Говорят, что можно встретить любовь в тот момент, когда ты уже ее не ждешь и думаешь, что не умеешь любить.

Я долго пыталась дать определение слову ЛЮБОВЬ и пришла к выводу, что любовь – это состояние души. Иногда мне кажется, что настоящей любви не бывает, а иногда – что по-настоящему я еще никого не любила. Та любовь, которую я знала, была фальшива. Моя очередь на раздачу настоящей любви еще не подошла. Временами я все же склоняюсь к мысли, что любовь – это эйфория, а эйфория всегда временна. Жаль, что наступает тот момент, когда эйфория проходит. Все вокруг становится серым и обыденным. Нет былой дрожи в коленках, сумасшедшей страсти и све-

тящихся глаз. Ничего нет...

Как же я устала мучиться, сомневаться, постоянно искать, терять, находить и снова терять. Как я устала жить с нелюбимыми и врать всем и себе самой, что люблю. Окружающих я могла обмануть, а себя, увы, нет. Я закрепила фразу «Я люблю и любима» и угодила в ловушку собственной лжи. Иногда мне хочется закричать, что я не любима и уж тем более не люблю, что я просто боюсь одиночества и ненавижу себя за собственные слабости. Иногда мне хочется освободиться от лжи, но я настолько в ней застряла... Я бы нашла в себе силы освободиться от лжи, если бы хоть на минуту смогла бы увидеть ЛЮБОВЬ и узнать, как она выглядит. Я бы бросилась ей навстречу, заключила бы ее в свои объятия и попыталась бы сохранить, законсервировать, забальзамировать, заморозить, чтобы она больше никому не досталась.

Хочется, чтобы рядом был родной и любимый, чтобы все мысли были только о нем, ЕДИНСТВЕННОМ...

Любовь многогранна и безгранична. У нее слишком большие возможности. Она может приносить удовольствия, нежить, лелеять и оберегать, а может колоть, убивать и терзать. Любовь нас родила, и она же нас и убивает. Она то возносит нас до небес, то кидает в страшную пропасть. Для каждого любовь – это свое. Для кого-то это волшебное неземное чувство, а кто-то этого чувства очень боится. Оно кого-то испепеляет, кого-то согревает, а кого-то и

убивает. А может быть, любовь – это просто плод фантазии, призрак, который бродит среди людей?

Само слово ЛЮБОВЬ у нас уже настолько истерто, опошлено и запачкано, что от самого смысла слов «Я тебя люблю» уже ничего не осталось. Эти слова потеряли свою искренность и интимность. Ведь даже когда мы занимаемся сексом, вместо того чтобы сказать правду о том, что мы делаем, мы говорим: «Занимаемся любовью».

И все же в моей жизни была любовь. По крайней мере тогда мне казалось именно так. Я испытала ее с огромными потерями для себя. В тот момент я жила только ею, и тогда она была смыслом всей моей жизни. Это были незабываемые ощущения. Душа танцевала, смеялась, летала. Хотелось жить с этим человеком всю жизнь и ощущать внутреннюю гармонию и покой. Я начинала воспринимать другого человека как саму себя. Я уже не мыслила без него своей жизни. В тот момент, когда я уже вовсю строила планы и мечты, в которых мы были вдвоем, он предал меня и начал топтать мою любовь. Он начал топтать ее не потому, что он полюбил другую, а просто так, ради остроты ощущений. Мне тогда было так тяжело и больно... Я поняла, что если НЕ ПРЕДАЕМ МЫ, ТО ПРЕДАЮТ НАС. Мечты разбиваются на множество осколков, словно любимая чашка, уроненная на пол. Мы встаем на колени, вытираем слезы, нервно собираем кусочки и пытаемся их склеить, но безуспешно, и в конце концов чашку приходится вы-

кидывать. Она становится уродливой и некрасивой. В ней слишком много дыр, через которые вытекает наша душа.

Любовь можно встретить везде. В метро, на улице, в Интернете и даже в салоне самолета, летящего в Лондон. Она настигает в самых неожиданных местах. Сначала ей упорно сопротивляешься, но когда понимаешь, что она сильнее тебя, сдаешься. Главное, чтобы она настигла...

Ведь сколько раз я выслушивала признания в любви... Сколько раз я флиртовала... Сколько писем и сообщений получала... Меня обвиняли в эгоизме и бессердечности. Но это жизнь: всегда один любит, а другой позволяет себя любить.

Любить нельзя вечно. Очень часто любят не конкретного человека, а воспоминания о любви. Почему все так несправедливо? Почему часто любишь одного, а живешь с совсем другим? Грустно. Очень грустно.

И все же если я кого-то и любила по-настоящему, то только саму себя.

ТРЕТЬЯ ЗАПИСЬ В ЛИЧНОМ ДНЕВНИКЕ

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАССТАВАНИИ...

Здравствуй, мой дорогой дневник! Знаешь, я начала к тебе привыкать. Мне приятно, что ты у меня есть. И пусть ты не умеешь говорить. Пусть ты молчишь, но зато ты умеешь слушать. Слушать, не перебивать и самое главное — понимать.

Сегодня мне хочется поговорить с тобой о расставании и о том, как тяжело научиться жить без человека, которого ты когда-то любила. В моей жизни было много встреч и много расставаний. С одними мужчинами я расставалась легко, лишь только потому, что считала, что так будет лучше. Иногда я малодушничала: исчезала без всяких на то объяснений, словно меня и не было вовсе. Меняла номер телефона, а иногда даже и место жительства. Я хотела только одного: чтобы мне больше никогда не пришлось встретиться с этим человеком. Мне было бы трудно посмотреть этому человеку в глаза и признаться в том, что я зря его обнадеживала, слишком много врала, пользовалась его чувствами и никогда не любила. Я не хотела его ни ви-

деть, ни слышать, ни знать, ни вспоминать...

Иногда мне приходилось ставить точку самой и, словно извиняясь, говорить о том, что между нами все кончено. Я видела мужские слезы, переживания, мужскую ненависть и даже вскрытые вены. Но в минуты расставаний меня вряд ли могло что-то остановить и вызвать во мне элементарную жалость. Я чувствовала в себе жуткий протест и считала, что шантаж – это не самый лучший метод для того, чтобы остановить человека. Я была глухой и слепой до чужих чувств и чужих переживаний. Изредка получалось так, что я покупалась на жалость. Я жалела, слушала ненужные слова, чувствовала ненужные прикосновения, ненужные и даже раздражающие поцелуи, твердила себе, что это в последний раз, это последняя ночь и что я обязательно освобожусь от этих ненужных объятий.

Расставания бывают самые разные. Бывало и так, что от меня уходили мужчины и мне хотелось закричать вслед, чтобы они остановились, но они исчезали, оставляя меня один на один со своими страданиями. Иногда я смотрела на свое отражение в зеркале глазами, полными слез, и шептала: «Я не могу это пережить». А затем понимала, что это неправда. Я СМОГУ, и у меня все получится. В этой жизни нам дается ровно столько испытаний, сколько мы можем вынести. Я знаю, что нужно просто перетерпеть. Даже матери теряют своих детей и выдерживают эту чудовищную боль. Нужно признать, что жизнь состоит из

счастья и боли, из горя и радости. Жизнь намного длиннее, чем боль.

Когда мы теряем любимого, нам кажется, что мы теряем самую большую любовь в своей жизни. Но ведь это на самом деле не так. Каждый из нас имеет право еще на одну любовь. Ведь я уже писала о том, что это романтики придумали, что по-настоящему можно любить только раз. Если наступает пора расставания, то нужно набраться решимости и поставить точку.

Знаешь, мой любимый дневник, я до сих пор вспоминаю самое тяжелое расставание в моей жизни. В тот момент, когда он встретил другую, я **УЖЕ НЕ МОГЛА ЖИТЬ БЕЗ НЕГО**. Когда он поведал мне о том, что в его сердце поселилась другая и что он меня больше не любит, я вдруг почувствовала, что **МИР РУХНУЛ**. Это было страшное время. Я выкуривала по пачке сигарет в день, часами тупо смотрела в одну точку и чувствовала, как мне не хватает воздуха. Я ощущала такую боль в груди, что временами мне казалось, что в ней зияет огромная дыра. Я хотела позвонить своему любимому и сказать ему о том, что мне очень больно и что я могу не справиться с этой болью, но он поменял номер телефона и оборвал со мной все контакты. Жить стало просто невыносимо. Я хорошо помню, как я заехала в магазин, купила бутылку коньяка и, сев за руль, принялась пить его прямо из горла. В первый раз в жизни я ехала за рулем и пила коньяк, не морщась и не закусывая. А когда я окончатель-

но захмелела, мне захотелось врезаться в столб, только не просто врезаться, а так, чтобы насмерть. Я ехала, включив автомагнитогу на полную мощность, редела и смотрела на венки, висющие на столбах через каждые двести-триста метров. Глядя на эти венки, я представляла, что где-то так же будет висеть и тот, который мои родственники принесут после моей смерти. Просто не справилась с управлением... Просто разбилась...

А еще я подумала о том, что умереть несложно. Проезжая мимо многочисленных венков, я прокручивала в голове свою жизнь и вспомнила свое детство. Ведь я была плодом родительской любви. Когда мама носила меня под своим сердцем, они с папой были безмерно счастливы. Мама ждала меня и представляла, как я появлюсь на свет, как буду улыбаться солнышку, тянуть к родителям свои маленькие ручки, буду любить их и целовать перед сном. Я вспомнила, как была маленькой девочкой, которая мечтала о большой и чистой любви. Тогда я не знала и не могла знать, что такой любви практически не бывает. Я видела перед собой очаровательную курносую девочку с двумя прелестными косичками и чувствовала острую боль оттого, что сейчас я захотела эту девочку убить и повесить в память о ней венок на одном из придорожных столбов. И в тот момент, когда я представила, что убиваю эту наивную девочку, я поняла, что не хочу умирать. Я поняла, что глупо заканчивать жизнь самоубийством из-за того, что меня не любят.

Любовь не может убивать. Никто не давал ей такого права. Она должна созидать. Я поверила в то, что боль постепенно пройдет, а жизнь наладится. Уйти из жизни несложно, гораздо сложнее выжить и справиться с трудностями, доказать всем, что ты сильная. Я поняла, что могу стать счастливой, всем своим врагам назло, и если я справлюсь, то смогу ценить и уважать себя.

Дорогой дневник, я справилась! Я приехала в храм и поплакала у иконы Божьей Матери. Я разговаривала со служителями церкви, прислушивалась к их словам и, поставив свечку за упокой своей любви, вышла на улицу и увидела солнечный свет. Я СТАЛА УЧИТЬСЯ ЖИТЬ БЕЗ НЕГО. На это ушло больше года. Каждый день я работала над собой. Я трудилась и училась жить так, как я жила раньше. Я вновь училась радоваться этому миру, радоваться дождям, снегу, закатам, рассветам и своим маленьким победам. Я вновь училась дышать, говорить, ходить, слышать... Боже, как же это было трудно! Но я поняла, что мир огромен и с уходом любви жизнь не кончается. Мир слишком велик, и тот мужчина, которого я очень сильно любила, не является центром вселенной. Я поняла, что достойна лучшего. Я поняла, что не стоит умирать из-за тех, кто нас не любит. Надо жить хотя бы ради того, чтобы ранним утром выйти на балкон, вдохнуть полной грудью утренний воздух и встретить еще один рассвет... Я ведь так радовалась всему этому раньше, значит, будет радость еще и впереди.

Любовь уходит, но ведь ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ! Это тяжело, когда близкие люди причиняют нам боль. Но все же расставаться лучше красиво. Просто отмыть руки с мылом от прошлых отношений, вытереть их полотенцем и вперед, в новую жизнь!

Знаешь, дорогой дневник, я уже не боюсь расставаться. Лучшие разойтись, оставив приятные воспоминания друг о друге, чем ждать, пока огонь любви окончательно погаснет. Бывает, двое пытаются создать иллюзию, что они счастливы, но им друг с другом уже скучно. Общение больше не приносит положительных эмоций. Присутствие любимого человека больше не радует, и ты уже сама не понимаешь, любимый он еще или нет. Отсутствие общих интересов, отчужденность и скучный, редкий секс... Нет искры. Приходит понимание того, что отношения близятся к завершению и назад пути нет. Очень тяжело прийти к мысли о том, что тот, кто был когда-то тебе очень дорог, уже совершенно чужой для тебя человек. И тогда тебя охватывает чувство, что потеряно что-то очень дорогое...

ПРОЛОГ

...Я УМЕРЛА ПОЧТИ ДВА ГОДА НАЗАД. Два года – это так много, а быть может, совсем мало. Прошло два года, а ты до сих пор каждый вечер перед сном достаешь мой дневник и жадно его читаешь. Господи, но ведь я писала все это, еще даже не подозревая о твоём существовании. Тебе до сих пор интересно каждое мое слово, каждая моя мысль, каждый мой вздох. Я никогда не рассказывала тебе о себе, о том, с кем я встречалась раньше, с кем жила, чем дышала и от кого теряла голову. Ты же знаешь, что я не люблю подобные откровенные разговоры. Для меня это какой-то мазохизм. Меня никогда не интересовало, что было у тебя до меня. Меня интересовало только то, что было у тебя со мной. Ты ничего не знал ни о моей бывшей жизни, ни о моих мужчинах. Ты встретил меня, когда полностью была убита моя вера. У меня остались одни сомнения. Тогда ты заглянул в мои глаза, взял меня за плечи и спросил: «Почему же так сомневаешься в любви? Кто же тебя так обидел?» Ты сказал мне о том, что любовь исцеляет сердце и заживляет душевные раны.

Ты не был похож на других, на тех, кого я знала раньше. У тебя был необычный голос и удивительно нежная улыбка. В тот момент, когда я тебя встретила, мне казалось, что я тону в собственной лжи. Ты услышал мои сигналы бедствия и бросил мне спасательный круг. Ты согрел меня и уберег.

Ты уберег меня как от самой себя, так и от всех душевных тревог. Помнишь, как ты сказал мне о том, что я пытаюсь нарисовать радугу черной краской? А ведь до тебя я вообще позабыла о том, что на свете существуют другие краски, кроме черной. Ты прав: любовь дает нам некую опору, и ты начинаешь понимать, что в этом мире ты уже не один. Просто не все понимают, что же такое любовь. Многие пытаются удовлетворить за счет нее свои эгоистичные интересы, забывая об одной простой истине: чтобы любить, нужно быть частью друг друга.

Когда я умерла, я узнала, что истинная любовь не умирает. По вечерам ты садишься в свое любимое кресло-качалку, закутываешься в плед, который все еще хранит запах моего тела, и в сотый раз перечитываешь мой дневник, вдумываясь в каждое мое слово. Ты вспоминаешь черты дорогого тебе лица и вспоминаешь до боли родной и любимый голос. Когда ты читаешь страницы моего дневника, ты чувствуешь, что я рядом, и тебе кажется, что я с тобой разговариваю. Когда мы были вместе, ты даже не подозревал о существовании этого дневника. Ты нашел его позже, перебирая мои вещи, когда меня уже не стало. А когда ты закрываешь дневник, то постоянно задаешь один и тот же вопрос: «Почему ты не со мной?»

Прости, любимый, меня за то, что я умерла. Я мучаюсь точно так же, как и ты. Разница лишь в том, что я мучаюсь на том свете, а ты на этом. Я постоянно вспоминаю, как мы с

тобой познакомились. С тех пор как меня не стало, я прихожу к тебе очень часто, когда ты спишь. Я осторожно сажусь на кровать, дышу тобой и иногда хочу погладить твои волосы. Я даже несколько раз поднимала руку для того, чтобы это сделать. Но тут же ее убирала. Нельзя. Мертвые не должны беспокоить живых. Я не могу плакать. Я не умею. Но я все вижу и все чувствую. Я до сих пор чувствую боль... Эта боль не физическая. Она душевная. Иногда я вижу, как ты просыпаешься ночью и плачешь. Этого не видит никто, только я. Мне хочется вытереть твои слезы. В такие моменты я теряю над собой контроль и тяну к тебе свои руки. У меня ничего не получается. Я не могу даже до тебя дотронуться. А ведь мне так хочется погладить твои волосы и поцеловать твои руки. Мне хочется сказать тебе о том, что я твоя. ТОЛЬКО ТВОЯ.

Я не плачу. Я не умею. Я истерзана. Избита камнями, дождями и каплями. Там, где я сейчас, очень часто идут дожди. Я шла к тебе сегодня сквозь сильный дождь. (Это был не просто дождь. Шел сильный ливень.) И я чувствовала, как плачет твоя душа. Знаешь, до тебя мне казалось, что меня любить невозможно, но ты доказал мне обратное... При жизни я так устала мучить других.

Там, где я сейчас живу, всегда тихо. Я не люблю эту тишину, я ее боюсь. Такая тишина режет слух. Целыми днями я гуляю по черно-белым галереям чужих жизней. Идут дожди... Так холодно.

Ты помнишь, как я умерла? Я помню все очень смутно. Кто-то сбил меня на полной скорости. Какая-то машина. То ли это была авария на дороге... Нет, не авария. По-моему, я переходила дорогу... Мы с тобой немного повздорили. Ты покупал воду, а я не стала тебя дожидаться. Я не знаю, откуда взялась эта машина. Я ее не видела... Она выскочила откуда-то из-за угла и сбила меня на полной скорости. Меня накрыла смерть. Когда я умерла, мне было больно. В тот день шел снег. Пушистый, легкий, тающий. Мне было очень холодно. Мое тело словно превратилось в кусок льда. Я видела, как лежу на снегу. Ты расстегнул мою шубу. Странно, я как будто чувствовала... Тем утром я надела черное платье. Зачем мы повздорили и я стала переходить через дорогу? В тот момент, когда ты упал передо мной на колени, стал громко кричать, плакать и целовать меня, я тоже хотела заплакать... Меня не покидало ощущение безнадежности и давящей тоски. Мне так хотелось к тебе обратно. Как глупо... Зачем было ругаться, если мы так сильно любили друг друга? Я лежала мертвая на снегу. Ты сидел рядом. К нам шли люди. А я так хотела обратно... Ты продолжал жить. Я тоже, только уже в другом мире. Нас разделяла невидимая пропасть. Она была такая огромная...

Когда я умерла и ушла в другой мир, мне было невыносимо больно осознавать, что теперь так будет всегда. В том мире, где я живу, когда нет дождей, очень красиво. Здесь красиво, но не уютно. Я постоянно чувствую безнадежность и

тоску по прошлому. Вокруг меня много разных людей. Кто-то здесь уже очень давно. Кто-то недавно. Я ни с кем не общаюсь, я постоянно брожу одна. Мне неинтересно общаться с этими людьми, ведь они неживые.

На меня постоянно смотрит один очень интересный мужчина. Он ходит за мной по пятам. Мы познакомились и разговаривали. Его зовут Егор. Он умер пять лет назад. Он очень долго болел, а потом умер. Смерть стала для него облегчением, потому что он сильно мучился сам и измучил своих близких. А когда он попал сюда, то стал страдать. Ему тоже так хотелось обратно... Я спросила его о том, почему здесь так часто идут дожди. Он пожал плечами и сказал, что не знает. Когда он только сюда попал, то сам этому очень сильно удивился. Такие ливневые дожди, а ни у кого нет зонтов. Создается такое впечатление, что в этом мире никто и не подозревает об их существовании. Глаза Егора полны печали. Я спросила его, почему здесь так тоскливо, и он сказал, что здесь так всегда.

У меня теперь холодные губы и чужое лицо. Я так мечтала, что у нас будут дети, но меня накрыла смерть. Я умерла. Меня больше нет. Иногда я брожу по кладбищу. При жизни я всегда обходила его стороной, а теперь мне нравится по нему гулять. Иногда я смотрю на свою могилу. Здесь пахнет землей. Мне очень нравится этот запах. Когда я брожу по кладбищу, а это чаще всего бывает ночью, по пути мне встречаются люди. Они точно такие же, как и я. Все они на-

стороженно всматриваются в лица друг друга и в надписи на надгробиях. Никогда бы не подумала, что по ночам я смогу гулять по кладбищу. Гулять, дышать землей, читать надписи... С тех пор как я умерла, я не знаю, что такое страх. Я люблю искусственные цветы и красивые венки. Иногда мне кажется, что даже воздух здесь пахнет прахом. Тут своя ночная жизнь...

Я всегда вздрагиваю, когда ты приходишь ко мне на кладбище. Мне становится больно и хочется плакать. Ты всегда одет во все черное. Черное драповое пальто, черный свитер, черные брюки и черные ботинки. Ты так редко бреешься... Ты выглядишь слишком усталым и измученным. Иногда ты садишься на лавочку и подолгу смотришь на мою фотографию, а иногда целуешь холодный и безмолвный камень, на котором высечено мое имя.

Даже не верится, что когда-то у меня были мечты. Я отдала бы все на свете, только бы опять прогуляться с тобой по вечерним московским улочкам. Помнишь, как я мечтала встретить старость в Австралии? Я представляла себя славной бабушкой, которая имеет домик на побережье, собирает ракушки, дышит морским воздухом и вспоминает... Ты был удивлен, что я думаю об иммиграции. Я знала, что для того, чтобы жить в Австралии, не нужно дожидаться старости. Об иммиграции нужно думать сейчас, пока я молодая, здоровая и красивая. Ты пытался меня отговорить, но ты же знаешь, что отговаривать от чего-либо меня бесполезно. Я

просто устала бороться с ветряными мельницами на своей родине. Устала идти в никуда. Я никогда не знала, что такое уверенность в завтрашнем дне, а мне так хотелось ее почувствовать. Устала от однообразной жизни. Устала жить и притворяться счастливой. Я хотела жить свободно. Хотела жить, а не существовать. Ты говорил мне о том, что в Австралии нет централизованной подачи воды, что там люди живут в картонных домиках, но меня это мало интересовало. Жаль, что моя мечта так и не осуществилась. Очень жаль...

Сейчас ты отложил мой дневник в сторону, выключил свет и лег спать. Я сажусь на краешек кровати и смотрю на тебя печальным взглядом. Жаль, что мне больше никогда не придется ходить по земле. Я уже никогда не увижу закат и рассвет... Жаль, что ты меня не сберег и я умерла... Жаль, что я умерла... Жаль, что меня больше нет... Жаль, что любовь есть, но меня уже нет...

Я умерла почти два года назад...

ГЛАВА 1

Руслан торопливо оделся и, посмотрев на часы, вышел в коридор. Я накинула теплый махровый халат прямо на ночную рубашку, сунула ноги в тапочки и направилась следом за ним.

– Так что, вечером едем в ресторан? – Руслан широко улыбнулся и принялся обувать свои дорогие ботинки.

– А кто там будет?

– Как всегда. Все наши. Так что около восьми будь готова. Я заеду.

– Хорошо, – кивнула я и стала вслух рассуждать, какое же платье сегодня вечером мне лучше всего надеть: – Может быть, то, фиолетовое, которое ты недавно мне подарил? Ты еще сказал, что я выгляжу в нем просто сногшибательно.

– Дорогая, боюсь сказать тебе банальную вещь, но больше всего ты мне нравишься без одежды. – Меня всегда раздражало, когда Руслан так говорил.

– Все вы так говорите. Так ты хочешь, чтобы сегодня в ресторан я поехала без одежды?

– Без одежды ты можешь показываться только мне, – недовольным голосом произнес Руслан. – Не играй с огнем, малышка, ты же знаешь, какой я ревнивый. Кстати, кто это «все»?

– Это я так, образно сказала.

– Я не хочу, чтобы ты образно говорила мне про «всех». Руслан вновь бросил взгляд на часы и покачал головой.

– По-моему, я опаздываю.

– А ты куда сейчас едешь?

– У меня встреча с одним малоприятным человеком, – задумчиво ответил он.

– Если он настолько малоприятный человек, то, может, с ним лучше всего не встречаться?

– Ты знаешь, довольно часто мне приходится встречаться с теми, с кем бы мне совсем встречаться не хотелось. Есть дела, от которых никуда не денешься.

– Ты даже чашку кофе не выпил.

– Сейчас не до кофе. Я тороплюсь.

Руслан поцеловал меня в щеку и, повернувшись к входной двери, произнес:

– Только смотри, без глупостей.

– Ты о чем?

– О том времени, пока ты будешь без меня.

Закрыв за мужчиной дверь, я облегченно вздохнула и подумала о том, что сейчас я смогу поспать еще пару часов, потому что благодаря усилиям Руслана сегодняшняя ночь была бессонной. Вернувшись в спальню, я легла на кровать прямо в халате и, закрыв глаза, постаралась уснуть. С улицы доносились какие-то крики, я взяла подушку, положила ее на голову и выругалась. Но крики на улице не прекращались, а становились еще сильнее.

Услышав, что кто-то звонит в дверь моей квартиры, я с недовольством подумала о том, что, должно быть, вернулся Руслан, что-то забыв у меня, и, выругавшись уже вслух, поднялась с постели. Открыв дверь, я тут же столкнулась с перепуганной побледневшей соседкой.

– Ирина Сергеевна, я еще сплю, – откровенно зевнув, произнесла я и посмотрела на раннюю гостью крайне недовольным взглядом. – Вы меня разбудили!

– Лиза, от тебя совсем недавно молодой мужчина выходил? – взволнованно спросила женщина.

– Мало ли кто от меня по утрам выходит. Это моя частная жизнь, и она никого не касается, – с вызовом ответила я и дала понять, что было бы лучше, если бы соседка не задавала мне подобные вопросы.

– Лиза, ну что ты все сразу в штыки воспринимаешь?

– А как я должна подобные вопросы воспринимать? Нормальная, адекватная реакция. Или вы хотите, чтобы я перед всей общественностью нашего дома отчитывалась за свою личную жизнь?

– Да никому не нужна твоя личная жизнь, – быстро проговорила соседка и выдержала небольшую паузу. – Там мужчину у входа в подъезд расстреляли...

– Какого мужчину? – Я ощутила, как застучала кровь в висках.

– Не знаю. Мужчина не из нашего подъезда, но мне показалось, что иногда он у тебя ночует.

Не говоря ни единого слова, я отодвинула стоящую напротив меня соседку и бросилась вниз по лестнице. Выбежав из подъезда, я увидела большое скопление народа и, буквально всех растолкав, протиснулась к лежащему на земле Руслану.

– О боже! – Взяв его за руку, я посмотрела на его окровавленную рубашку и подняла глаза на столпившихся вокруг нас людей. – Он жив? – тихо спросила я и закричала: – Кто-нибудь «Скорую» вызвал?!

– Сейчас должна приехать, – успокоила меня женщина в халате и тапочках, живущая в соседнем подъезде. – И «Скорая», и милиция...

Я вновь посмотрела на Руслана и тихо спросила:

– Руслан, ты жив?

Руслан лежал с широко открытыми глазами.

– Руслан, посмотри на меня. – Я присела на корточки и стала трясти его за плечи. – Что ты там видишь? Куда ты смотришь?

Безрезультатно попытавшись найти у мужчины пульс, я положила безжизненную руку на асфальт и вновь обвела взглядом стоявших рядом зевак.

– Кто в него стрелял?

– Тут стояла белая «шестерка» без номеров, – ответила мне все та же женщина из соседнего подъезда. – Там двое сидели. Они его расстреляли, когда он из подъезда выходил, и тут же скрылись.

– А вы откуда это знаете?

– А я к своему подъезду подходила. Это прямо на моих глазах произошло. А «шестерка» без номеров тут уже часа три дежурила. Я эту машину увидела еще ранним утром, когда собаку выгуливала.

Когда к лежащему на земле Руслану подошли сотрудники милиции, я поднялась с асфальта и с надеждой в голосе задала им вопрос:

– Скажите, он жив?

Я и сама не знаю, зачем я это спросила, ведь заранее знала ответ. Услышав о том, что в Руслана всадили немало пуль и он мертв, я стала тихонько пятиться в направлении своего подъезда. До квартиры я с трудом добралась, потому что мои ноги были как ватные.

Быстро закрыв за собой дверь, я, не раздумывая, бросилась к буфету, достала бутылку коньяка, которую вчера вечером привез Руслан. Затем дрожащими руками нарезала яблоко, залпом выпила полную рюмку коньяка, а затем еще и еще, до тех пор, пока не почувствовала, что меня отпустила нервная дрожь. Потом я подошла к окну и, увидев, что толпа у подъезда еще не разошлась, задернула шторы и набрала Машкин номер.

– Маша, Руслана убили, – произнесла я и почувствовала, что меня вновь начало лихорадить.

– Что? – не поверила мне Машка.

– Что слышала! Руслан сегодня утром от меня вышел, и его прямо у подъезда расстреляли. Он даже до стоянки не

смог дойти. Это совсем недавно случилось, минут двадцать назад. Маша, как же мне плохо-то. Был человек, и нет человека. Сегодня утром он еще по квартире ходил, в туалете сидел, душ принимал, а теперь уже мертвый у подъезда валяется. Кто бы мог подумать...

– Лиза, ты это серьезно? – никак не могла поверить мне Машка. – У тебя не жар?

– Еще спроси, нет ли у меня белой горячки?! – в сердцах прокричала я в трубку. – Маша, ты издеваешься надо мной, что ли? Я тебе говорю, что Руслана убили, а ты мне не веришь? Мне сейчас шутить меньше всего хочется.

– Извини, – поверив в то, что я говорю правду, виновато сказала Машка. – Ты сейчас где?

– Дома. Ко мне соседка пришла, я тут же вниз спустилась и сама все своими глазами увидела. Руслан прямо у подъезда лежит, вся рубашка в крови. Как только милиция приехала, я сразу ушла.

– Почему?

– Потому, что я не могу на все это смотреть...

– Тебе страшно? – настороженно спросила меня подруга.

– Очень. Мы сегодня вечером в ресторан собирались. Я хотела свое новое фиолетовое платье надеть, оно Руслану очень нравилось. Он сам мне его подарил. Вот тебе и надела.

– Лизка, а что было бы, если бы вы с Русланом вдвоем из подъезда вышли? – Машка задала мне вопрос, от которого меня бросило в жар. – Ведь такое могло быть?

– Могло, – едва слышно произнесла я. – Мы раньше постоянно утром вместе из дома выходили, потому что мне на работу нужно было. Я уже три дня как в отпуск ушла. – Я прикусила нижнюю губу и ощутила, как бешено заколотилось мое сердце. – А если бы я сейчас не в отпуске была?!

– Если бы ты сейчас была не в отпуске, то ты бы мне вряд ли позвонила, – не задумываясь, ответила на мой вопрос подруга. – Лизка, ты родилась в рубашке. Этот проклятый Руслан чуть было не утащил тебя за собой. С того самого момента, как ты познакомилась с этим малоприятным типом, меня не покидало предчувствие, что ваша связь плохо закончится. Я как в воду глядела.

В этот момент в мою дверь позвонили, и я даже не сомневалась в том, что ко мне в гости пожаловали оперативники. Пообещав Машке перезвонить, я бросила мимолетный взгляд на свое бледное отражение в зеркале и пошла открывать дверь.

ГЛАВА 2

Моя беседа с оперативниками была долгой и утомительной. Я слишком много пила, курила, вытирала носовым платком слезы и всхлипывала.

– Кем вам приходился погибший мужчина? – испытующе смотрели на меня оперативники.

– Не знаю. – Я и в самом деле не знала, как ответить на этот вопрос. – Друг. Руслан приходился мне другом.

– Друг?! По нашим сведениям, он очень часто у вас ночевал. Соседи могут легко подтвердить этот факт.

– Близкий друг, – тут же поправила я себя.

– А вы знаете, чем занимался ваш близкий друг?

– Нет, – тут же соврала я. – Он никогда не посвящал меня в свои дела.

– И вы действительно не знали, чем он занимался?

– Нет, – вновь повторила я и наигранно пожала плечами. – И чем же он занимался?

– Он занимался преступной деятельностью, – заявил один из оперативников и заговорил таким тоном, что я ощутила, как на моей спине выступил холодный пот. – Человек, который этим утром вышел из вашей квартиры, был криминальным авторитетом одной из московских преступных группировок. Его личность уже давно интересовала правоохранительные органы. Ваш любовник уже давно был «казначеем»

преступной группировки, в которой он состоял.

– Мне об этом ничего не известно, – ледяным голосом произнесла я и поймала себя на мысли, что либо я сошла с ума, либо все это мне снится. – Вы бы лучше на эту тему с его женой поговорили.

– Поговорим. И с женой, и с любовницей. Получается, что ваш любовник не скрывал того, что он женат?

– А почему он должен был это скрывать? Мы взрослые люди. Я за него замуж не собиралась. В самом начале наших отношений он рассказал мне о том, что у него есть жена и маленький ребенок.

– И вас это устраивало?

– Что именно? – не сразу поняла я.

– Такая двойная жизнь вашего любовника.

– Сейчас редко можно встретить мужчину, который не живет двойной жизнью, – спокойно ответила я. – Что поде-лаешь, мужчин мало, а нас, женщин, много. И вообще, я за свою личную жизнь ни перед кем отчитываться не собираюсь. Я живу, как умею. Мужа я ни у кого не уводила.

– Как долго длились ваши отношения?

– Три месяца.

– И часто ваш близкий друг у вас ночевал? – Сотруд-ник милиции специально сделал акцент на словосочетании «близкий друг».

– Два раза в неделю. Иногда – три.

– Обычно мужчины после любовных утех едут ночевать

домой.

– Каждый поступает так, как считает нужным. Может, кто-то едет домой, а кто-то остается на ночь. У каждого свои тараканы в голове.

– Убитый знакомил вас со своими друзьями?

– Нет, – вновь соврала я, не моргнув глазом. – Вы на эту тему поговорите лучше с его женой. Она знает побольше, чем я.

– Да что вы заладили про жену. Не беспокойтесь вы так. Мы всех опросим. Неужели убитый никогда не посвящал вас в то, чем он занимается, и не знакомил вас со своими друзьями?

– Нет, – отрицательно покачала я головой. – Нам вполне хватало общения друг с другом.

– Хотите сказать, что вы вместе почти никуда не ходили?

– Очень редко. Если только поужинать в ресторан. Руслан ни с кем меня не знакомил. Не забывайте, что он был женат и ему не хотелось светиться.

Проговорив с оперативниками еще около часа, я даже не сомневалась в том, что впереди меня ожидает еще не одна подобная малоприятная беседа, во время которой мне придется проявлять героизм, потому что меня будут выворачивать наизнанку в надежде на то, что я расскажу о каких-нибудь новых фактах из биографии Руслана. От оперативников я узнала, что убийца выпустил в моего любовника 18 пуль. Оглушительные выстрелы раздались сразу, как только

Руслан вышел из подъезда. Убийца скрылся на белой «шестерке» без номеров. Фоторобот преступника составляется. На теле погибшего оперативники обнаружили шесть огнестрельных ранений, а на месте происшествия – 18 гильз.

Закрыв за гостями дверь, я вытерла слезы и с ужасом подумала о том, что было бы, если бы мы с Русланом вышли из квартиры вместе. Я никогда не любила Руслана, но, узнав о его смерти, я почувствовала сильную душевную боль. Наверное, это вполне нормальная и адекватная реакция на смерть человека, которого ты хорошо знала.

Мы познакомились совершенно случайно. Однажды у меня сломался автомобиль. Оставив его в автосервисе, я стала ловить машину для того, чтобы доехать до дома. Тогда-то передо мной и остановился дорогой «Лексус», в котором сидел Руслан. Я оставила ему свой номер телефона, и он позвонил в этот же день. Вечером мы уже ужинали в ресторане, и после этого все закрутилось и завертелось. Руслан с самого первого дня не скрывал от меня, что он женат и что у него есть маленький ребенок. Я восприняла эту информацию совершенно спокойно, потому что уже давно научилась обходиться без лишних иллюзий. Мне нравилось, что у Руслана всегда водятся деньги, что он совершенно не скуп, не жадничает в ресторане и может подарить сказочный вечер. Я не могу сказать, что с ним было легко и спокойно, потому что Руслан был достаточно сложным и жестким человеком.

Открыв шкаф, я уныло посмотрела на новое фиолетовое

платье и, быстро надев майку и джинсы, услышала настойчивый звонок в дверь.

– Кого еще нелегкая принесла, – в сердцах произнесла я и пошла в коридор.

На пороге стояла запыхавшаяся Машка и смотрела на меня испуганными глазами.

– Лиза, ты как?

– Держусь потихоньку, – с трудом выдавила я из себя и бросилась к Машке на шею.

Машка тут же вошла в квартиру и, увидев стоящую на кухонном столе бутылку коньяка, сразу же обратилась ко мне с вопросом:

– Ты что, пьешь в гордом одиночестве?

– Пью. Мне сейчас компания не нужна. Машуля, если бы ты только знала, как мне сейчас паршиво. Я как представляю, что мы могли с Русланом вдвоем из подъезда выйти, так меня колотить начинает. Тут еще эти оперативники...

– А что оперативники?

– Смотрят на меня таким подозрительным взглядом, словно я во всем виновата.

– Это у них такой профессиональный взгляд. Не бери в голову. – Машка по-хозяйски достала вторую рюмку и налила себе коньяк.

– Ты что, тоже Руслана помянуть хочешь?

– А почему бы и нет? Помянуть его нужно, хоть он мне особенно никогда и не нравился. Что-то в нем отталкиваю-

щее было. Я тебе это сразу сказала.

– Оперативники сказали, что он был «казначеем» одной московской преступной группировки. То, что он состоял в преступной группировке, я знала, а вот то, что он «общак» держал, – нет. Оперативники из вежливости назвали его «казначеем», но я-то знаю, что казначеи бывают только в банках, а в преступном мире все совсем по-другому. В преступном мире это называется «держат общак».

Мы с Машкой подняли рюмки, и я вновь достала мокрый носовой платок и вытерла слезы.

– Сама не знаю, почему реву, ведь я не пылала к нему сумасшедшей любовью. Да мы и не так много времени встречались. Каких-то три месяца.

– А мне казалось, что за эти три месяца ты к нему прикипела.

– Может, и прикипела... – растерянно пожала я плечами. – Сама знаешь, что сейчас с мужиками творится. Иногда хочется выйти на улицу и закричать: «Мужчины, где вы?! Что с вами случилось?!» А потом этот порыв проходит, и ты приходишь к выводу, что нормальных мужчин просто не осталось, а это значит, что не стоит на них обижаться. Когда я встретила Руслана, то сразу почувствовала, что мужчина увлекся мной достаточно серьезно. Он даже дома не ночевал. Постоянно говорил, что влюблен в меня.

– А ты?

– А у меня к любви стойкий иммунитет, – усмехнулась я.

Встав со своего места, я подошла к окну.

– Подумать только, убийца вычислил, где ночует Руслан. Подкараулил бы его у дома, в котором он живет, так нет же, он сделал это именно там, где живу я. Мне теперь даже страшно на улицу выходить. Кажется, вот только выйду из подъезда – и сразу услышу, как свистят пули.

– Ты хочешь сказать, что и за тобой может охотиться снайпер?

– Я уже не знаю, что и думать... Одно радует: я далека от криминального мира, не состою в преступной группировке и не держу «общак».

– Именно поэтому у тебя не должно быть никаких опасений за свою жизнь. Для криминального мира ты не представляешь ни малейшего интереса. Ты просто могла под раздачу попасть, если бы вышла сегодня утром из подъезда с Русланом. Сколько невинных девушек так гибнет...

– А ты видишь во мне невинную девушку?

– Ну, не в прямом смысле слова, – усмехнулась Машуля.

Неожиданно для себя самой я вновь заплакала. Я плакала до тех пор, пока не почувствовала, как Машка гладит меня по голове.

– Лизка, успокойся, пожалуйста. Уже незачем плакать. Самое страшное позади. Ты же сама говоришь, что не пылала к нему страстной любовью.

– Просто еще одного мужчины не стало. И это в мирное время! Их и так в Чечне убивают, в тюрьмы сажают... Од-

ним словом, мужиков и так мало, а их еще в мирное время на глазах у добропорядочных горожан расстреливают. Господи, и угораздило же меня связаться с бандитом! У них у всех в жизни только две дороги: либо посадят, либо замочат. Подарки и рестораны – это, конечно, хорошо, но в последнее время я была готова променять все это на спокойную жизнь.

– А у меня к этому Руслану с первого дня знакомства неприязнь была. Ты еще тогда сама не знала, что он бандит, а я уже обо всем догадалась. Шкаф два на два, лицо, не обезображенное интеллектом. Подумаешь, дорогая машина, деньги, но ведь, как бы это ни было банально сказано, не в этом же счастье. С человеком должно быть всегда интересно поговорить, а о чем с этим Русланом поговорить можно? У таких, как он, словарный запас очень сильно ограничен.

– Понимаешь, меня мало интересовало, чем занимался Руслан. Когда я с ним познакомилась, он показался мне неплохим человеком. В конце концов, он же не убийца, не хам и не мошенник. Руслан просто занимался какими-то своими темными делишками. Я же не собиралась детей от него не рожать. Это его жена должна была думать о том, за кого она замуж вышла. Руслан никогда и ни во что меня не посвящал и в то же время не скрывал от меня, что он бандит. Но ведь профессия – это не главное в выборе партнера. Руслан далеко не самый мерзкий тип, который мне когда-либо встречался в этой жизни. Люди, подобные Руслану, – это особая социальная прослойка, а они далеко не всемогущи.

Они знают, что ходят по краю пропасти и век их недолог.

– Эх, Лизка, Лизка. Мало того что ты встречалась с бандитом, что само по себе уже большой минус. Так ты еще и встречалась с женатым бандитом. В совокупности это просто ужасно. Ладно, как бы тебе ни было тяжело, но придет время, и ты будешь вспоминать эту связь с улыбкой. Еще никому не помешал жизненный опыт. По мне уж лучше смотреть «Бригаду» по телевизору и упиваться романтикой с экрана, чем встречаться с уголовным элементом и постоянно трястись то за его, то за свою жизнь.

ГЛАВА 3

Мы сидели с Машкой в обнимку, пили коньяк и говорили, говорили... Машка держала меня за руку, осознавая, что сегодня могла меня потерять. Видимо, ее переполняли эмоции, потому что она то и дело сжимала мои пальцы до боли.

– Понимаешь, времена мужиков-бандитов уже прошли, – захлеб говорила она. – Сейчас все бандюги стали бизнесменами, правда, бандитские замашки еще остались. С такими, как Руслан, все начинается красиво, но, как правило, это на показ. На самом деле они посещают все те же «субботники», бани с продажными женщинами, рестораны. И своих близких и любимых женщин они с собой по саунам не таскают. Зачем? Для этого есть совсем другая категория девушек.

– Машуля, ну что ты заладила: бандит да бандит. Поверь мне, жить можно даже с бандитом. Это такой же человек со своими достоинствами и недостатками.

– Ой, Лизка, только не идеализируй! Мужчины, подобные Руслану, не обладают особым даром красноречия. Но они любят выворачивать все факты наизнанку, а потом манипулируют этими фактами и живут так, как выгодно им. Помнишь, ты мне рассказывала о том, как Руслан признался тебе, чем он занимается?

– Конечно, помню.

– Он тогда еще спросил, не страшно ли тебе теперь.

– Если честно, то я так и не поняла, зачем он задал мне подобный вопрос. Чего я должна бояться? Он вполне нормальный, симпатичный и рассудительный мужчина. Ни для кого не секрет, что сейчас везде сплошной криминал. Все перемешалось. Вокруг царит беспредел, и самые что ни на есть беспредельщики – это сотрудники нашей доблестной милиции. Помимо этого, сейчас много людей, занимающихся нелегальным бизнесом. Было бы глупо испугаться того, что я узнала о Руслане. Неужели после того, как я услышала от него правду, я должна была с ним расстаться? Масса женщин общается с подобными мужчинами и, более того, состоит с ними в определенных отношениях. И разве может хоть кто-то за это их осуждать, ведь это их жизнь, и они делают то, что считают нужным.

– Но ведь подобные мужчины рискуют не только своей жизнью, но и жизнью своих близких, – стояла на своем Машка. – И заметь, пожалуйста, что они рискуют жизнью – как своей, так и чужой – только ради денег. Ты считаешь это оправданным риском?

– Машка, но ведь криминал криминалу рознь. Если бы я знала, что Руслан убивает, разбойничает, насилует и грабит, то, конечно, помахала бы ему ручкой. А если это какие-то финансовые махинации, то, на мой взгляд, ничего особенного тут нет.

– Лиза, но ведь ты сама толком не знала, чем занимался твой Руслан. Ты только знала, что он состоит в криминаль-

ной группировке, а то, чем он там занимался, одному Богу известно. Это уже после его смерти ты узнала о том, что он держал «общак» группировки, или, как выразились оперативники, был «казначеем».

– Жизнь такова, что нельзя ни от чего зарекаться. Мужчина, подобный Руслану, может встретиться любой из нас. О чем бы мы сейчас с тобой ни говорили, но Руслан был настоящим мужчиной. Несмотря на то что он был женат, он проводил со мной достаточно много времени. И неплохо ко мне относился. Просто он кому-то перешел дорогу.

– Такие, как Руслан, всегда переходят кому-то дорогу. По-другому они просто не могут. Бандюги, одним словом.

– Зато они живут по понятиям.

– Лиза, а что тебе больше всего в нем нравилось?

– Понимаешь, он был мужественный, своевольный и даже порочный.

– Порочный? – не могла не удивиться Машка.

– Представь себе, порочный.

– И тебе это нравилось?

– Намного приятнее общаться с порочным мужчиной, чем с импотентом.

– И ты готова была бы стать бандитской женой?

– Нет, что ты, только не женой. Я вот иногда задумывалась над тем, как же реально тяжело было супруге Руслана. У ее мужа было сильно развито чувство собственности. Вроде бы она и была на пьедестале, но тем не менее она не работала,

воспитывала ребенка, выпрашивала у мужа деньги на булавки, отчитывалась за каждую копейку и сидела в четырех стенах. Все сливки всегда собирают любовницы.

– Да уж, никогда не хотела бы быть бандитской женой. – Машкины щеки слегка зарумянились.

– Тебе это и не грозит.

– Сидеть и думать, каким же путем заработаны деньги, которые муж приносит в дом, – это же ужас какой-то.

– Маша, да жены об этом особенно не задумываются. Они не парятся относительно того, как зарабатывают деньги их мужья.

– Такие, как Руслан, не могут быть хорошими мужьями. Они живут по понятиям, но есть вещи, которые вполне приемлемы для нормальных людей, но для них – нет, – горячо заговорила Машка, которая все никак не могла простить мне связь с бандитом. – Подобные люди никогда не вызывали у меня симпатии, – продолжала она. – Они до сих пор не могут понять, что время бычьего уже черт знает когда закончилось. Их время ушло, а они все еще живут другими измерениями. Ты говоришь, что бандюги жен своих на пьедестал ставят. Черта с два! На пьедестале стоят только они сами. Они жен за женщин-то не считают. Ты мне сама рассказывала о жестокости и деспотичности Руслана.

– Ну, было дело...

– Так что быть бандитской женой – радости мало. Мне всегда жалко подобных женщин. Если бы жены бандитов

знали, как проводят свободное время их мужья, то у них бы глаза повылезали от увиденного. Ты говоришь, что тебя в первую очередь привлекла мужественность Руслана, но ведь она показная. На самом деле это люди с подлой душой и жестким сердцем. Они изменяют своим женам налево и направо, заводят кучу любовниц, плодят внебрачных детей. Знаешь, Лизка, такой любви вовсе не надо. Я как подумаю о том, что я сегодня утром могла тебя потерять, так у меня колени сводит. Да и, если быть откровенной, ты так испереживалась за эти три месяца из-за этого Руслана. Такие, как он, никого не любят. Их чувства насквозь пропитаны фальшью.

– Руслан говорил, что влюблен в меня.

– Врал он. Лиза, я тебя хорошо понимаю, – продолжала читать нотации Машка, – влечение к персонажам, подобным Руслану, не есть феномен. Данное явление характерно для обоих полов.

– Ты о чем? – не сразу поняла я подругу.

– О том, что есть девушки, которым нравятся бандюги, а есть мужчины, которым нравятся шлюхи из каких-нибудь дешевых забегаловок. Очень часто порочное привлекает. Просто хорошие, умные и интеллигентные люди иногда сильно проигрывают. Нет в них изюминки. Правильно я говорю? – Машка посмотрела на меня укоризненно.

– Машка, я вообще не понимаю, о чем ты говоришь.

– Здесь самое главное – правильно расставить приоритеты. Кто хочет связаться с бандитом – пожалуйста. Кто хочет

построить отношения с порядочным и надежным человеком – тоже пожалуйста.

– Маша, я, конечно, понимаю твою антипатию к Руслану, но пойми правильно: хоть ты и называешь Руслана бандитом и бычьем, но он никогда особенно меня не обижал. А когда он был рядом, я всегда чувствовала себя, как за каменной стеной.

– Значит, Лизка, тебя на подсознательном уровне всегда привлекали отрицательные герои.

– Я же не виновата, что у простых парней типа менеджеров и программистов нет той харизмы, от которой я без ума.

– Может, это оттого, что у них денег поменьше?

– Не знаю, как насчет денег, но Руслан ухаживал за мной, как за принцессой.

– Это на первых порах, – заверила меня Машка. – Еще не известно, как бы он себя дальше вел, а уж как он себя дома ведет, даже подумать страшно. Что он своему ребенку на ночь пел? «Владимирский централ»?

– Машуля, ну ты уж все совсем утрируешь.

– Да ничего я не утрирую. Просто сама не пойму, почему у нас бандиты – это воплощение мужественности, а шлюхи – символ женственности. Какое-то извращение идеалов. Конечно, все эти члены преступных группировок – персонажи, безусловно, интересные, но для жизни совершенно непригодные. Скорее всего их любят за крайности, ведь если они что-то и делают, то делают это с размахом. Быть может, они

и берегут свои семьи, заводят детей, но это им не мешает заводить любовниц и детей на стороне. И все же женщины в семьях бандитов – это никто, и с их мнением мало кто считается. Животная сила хороша только в постели. Это экстрим, а всю жизнь испытывать экстрим нереально. Мне вот в юности тоже нравились бандиты, но затем я выросла, и это увлечение прошло. А в юности было, не скрою. Мне казалось, что очень романтично любить бандита, ждать его с зоны. Но это лишь подростковый максимализм, и ничего хорошего в нем нет. Сейчас я терпеть не могу властных мужчин. У меня уже давно включился инстинкт самосохранения. Я вот недавно прочитала в газете, сколько женщин, у которых мужья имеют отношение к преступному миру, погибает в различных разборках. Я была просто шокирована. Это же просто огромное количество! Единственное, что меня цепляет за душу, – это шансон.

– А кому он не нравится? – постаралась улыбнуться я Машке, но улыбка получилась вымученной и неестественной. – Мы когда с Русланом в ресторан приходили, то там всегда то шансон, то городской романс, то настоящий блатняк играл. Мне это безумно нравилось, а почему – я объяснить не могу. Ведь я когда-то училась в музыкальной школе и даже пела в хоре. Я не скажу, что Руслан был моим идеалом, но мне с ним было неплохо. У меня вообще никогда не было никакого идеала, если вот только выпускник английского колледжа.

– Мне тоже нравится выпускник английского колледжа, – не могла не согласиться со мной Машка. – Только все эти красавчики находят невест себе прямо в Англии. А тут одни аферисты, бандиты, альфонсы и колхозные жлобы. Кому-то, может, с ними и интересно, но только не мне. Постоянный риск, тревога, желание не прогнуться под давлением и выстроить отношения так, чтобы они были не в ущерб самой себе. Достаточно сложно жить с человеком, который постоянно твердит о том, что его могут арестовать, и, выходя из дома, оглядывается по сторонам. Сколько бы у него ни было денег, отношения с ним не принесут женщине ничего хорошего.

– Машка, если честно, то сейчас тяжело отличить, кто бандит, а кто бизнесмен. Я вот знала одного бандита, который занимался черными делишками, а недавно его встретила и глазам не поверила. Теперь он честный бизнесмен и мылит лыжи в политику. Вот как бывает! И выглядит он теперь совсем по-другому. От того внешнего вида ничего не осталось. Выщипанные брови, мужской маникюр... Не стоит стричь всех под одну гребенку и осуждать тех девушек, которые встречаются с бандитами. Был бы у нас в стране высокий уровень жизни, тогда бы мы могли кого-то в чем-то осуждать. Что такое бандит в наше время? Это тот, кто преступает законы государства. А государство к нам разве не по-бандитски относится? И законы оно устанавливает такие, которые редко кому удастся не преступать.

Машка сделала попытку улыбнуться и перевести мои слова в шутку, но, уловив мой глубоко несчастный взгляд, еле слышно произнесла:

– Лиза, от тебя веет преисподней.

– Чем? Ты что такое говоришь?

– Преисподней. Сколько же падших мужских душ у твоих ног... Может быть, в этом и есть твой талант.

ГЛАВА 4

От Машкиных слов по моей спине пробежал холодок. Внимательно посмотрев на свою подругу, я заметила, как сильно она изменилась за те несколько дней, что я ее не видела. Глаза стали какими-то бесцветными, потухшими, словно из них ушла жизнь. Блеклые обветренные губы наталкивали на мысль, что Машка не совсем здорова.

– Маша, извини, я забыла спросить, как дела у тебя? Что-то ты не совсем хорошо выглядишь. У тебя же пышная и веселая свадьба на днях. Ты светиться должна изнутри, а что-то я этого света не вижу, – спросила я и нервно захрустела пальцами. – То, что произошло с Русланом, никак не должно нарушить твоих планов. У тебя же через три дня свадьба. Будем гулять! Мы же так долго этого события ждали! Я уверена, что ты будешь самой красивой невестой.

Машка нервно усмехнулась и поправила слегка сбившуюся челку.

– Свадьбы, по всей вероятности, не будет.

– Как не будет? – окончательно растерялась я. – Из-за Руслана? Ты же пригласила меня на свадьбу вместе с Русланом, но, так как его больше нет, я приду одна. Да и, если честно, я вообще не знаю, пошел бы Руслан на свадьбу или нет. У него же семь пятниц на неделе. Тем более человек женатый, да еще и криминальный авторитет. Ему светиться совсем не

хотелось. Когда я показала ему приглашение на свадьбу, он мне утвердительного ответа сразу не дал. Сказал, что поживем – увидим, если не будет срочных дел, то, может, его драгоценная персона на свадьбе и нарисуетя. Ему, если честно, особенно идти не хотелось и отпускать меня одну тоже не хотелось. Ты же знаешь, какой ревнивый он был.

– Да при чем тут Руслан, – отмахнулась Машулька.

– Тогда в чем дело?

– В том, что Сева пропал.

– Как пропал? – опешила я.

– Ну как люди пропадают? Уехал вчера на машине мать проводить и не вернулся.

Машка посмотрела на меня растерянными глазами, на которых за считанные секунды появились слезы.

– Маша, ты что такое говоришь? Почему ты мне раньше ничего не сказала?

– Когда бы я успела? У тебя у самой такие неприятности, – произнесла Машка каким-то неживым голосом. – Вот тебе и вышла замуж. Через два дня свадьба, а у меня жених пропал.

– Что значит пропал?! Может, он перед свадьбой мальчишник устроил и решил шумно и весело распрощаться с холостяцкой жизнью? Обычно мальчишник в последнюю ночь перед свадьбой устраивают, а он решил его на три дня растянуть. Ты ему звонила?

– У него телефон отключен со вчерашнего дня. До матери он так и не доехал. Я всех друзей обзвонила, никто про него

ничего не знает. А что касается мальчишника... Лиза, но ты же знаешь моего Севу. На него это непохоже. Мне кажется, что-то случилось...

– Что?

– Если бы я только знала. Я уже и больницы все обзвонила, и морги. Севка словно испарился. Мама говорит, что нужно в милицию обращаться.

– Машка, подожди ты со своей милицией. Я, конечно, ничего плохого про твоего Севку сказать не хочу, но ведь мужик все-таки первый раз женится. Эйфория. Мозги непонятно в каком направлении работают. Загулял он скорее всего. Сегодня же объявится.

– А если не объявится? – Маша посмотрела на меня таким беспомощным взглядом, что мне стало не по себе и я заметно съежилась. – Я бы никогда в жизни не вышла замуж за ветреного мужчину. Севка с самого первого дня нашего знакомства покорила меня своей серьезностью и порядочностью.

– Машуля, но ты же понимаешь, что честных мужиков не бывает, – осторожно поправила я подругу. – Их честность всегда ложная и фальшивая. Мы ведь все на этой честности прокалываемся. Начинаем безгранично доверять мужику и попадаем в хитро расставленные им сети.

– Даже если бы Сева и загулял, то он бы обязательно мне позвонил, что-нибудь соврал и сделал бы все возможное, чтобы я не волновалась.

Сказав это, Машка обняла меня за плечи и прошептала:

– Лиза, мне страшно.

– Машулька, успокойся, пожалуйста, вот увидишь – все будет хорошо. До свадьбы еще три дня.

Машка встала и принялась нервно ходить по кухне. Она двигалась очень странно, какими-то рывками, словно игрушка, у которой садятся батарейки. Наткнувшись на кухонный стол, она остановилась и нервно забарабанила пальцами по его крышке.

– Лиза, ты сейчас в отпуске?

– Да, – кивнула я. – Мне дали недельку, а остальное я летом догуляю.

– А давай прямо сейчас в какой-нибудь пансионат уедем?

– Какой пансионат? У тебя на носу свадьба.

– Жениха все равно нет. А к свадьбе уже давно все готово. Если Севка объявится, то он позвонит. Телефон знает. Понимаешь, мне сейчас домой не хочется возвращаться. Там лежит свадебное платье... Мне тяжело на него смотреть. Да и тебе не мешало бы отдохнуть. Ты сегодня тоже такой стресс испытала!

Недолго думая, я быстро покидала в сумку самые необходимые вещи и вместе с Машкой вышла из квартиры. Спустившись вниз по лестнице, я, затаив дыхание, приоткрыла дверь. У входа в подъезд никого не было. Ни труп, ни крови, ни скопления народа, словно сегодня утром здесь не было совершено зверское убийство.

– Вот здесь Руслана убили. – Я почувствовала, что меня

бросило в жар. — Прямо на этом месте.

— Пойдем быстрее. — Машка взяла меня за руку и повела к своей машине.

Посмотрев на ее симпатичную новенькую иномарку, я расплылась в улыбке и ласково провела по капоту рукой.

— Это и есть тот свадебный Севкин подарок, о котором ты мне рассказывала?

— Он самый, — без особого энтузиазма ответила Машка.

— Да уж, Севка широкой души человек. Умеет любить с размахом. Сейчас таких мужиков раз, два и обчелся.

— Свадебный подарок есть, а жених испарился.

— Было бы более гадко, если бы он испарился без свадебного подарка, а так хоть память о себе оставил. — Я понимала, что говорю ерунду, но тем не менее мне хотелось, чтобы мои слова были услышаны Машкой. Не дождавшись от нее хоть какой-то реакции, я села в машину и с наслаждением вдохнула запах кожи, которой был отделан салон.

Мы заехали к Машке домой для того, чтобы она собрала необходимые вещи, и я сразу окунулась в атмосферу предстоящего праздника, подойдя к изумительному свадебному платью.

— Машуля, красотища-то какая! Ты же в нем будешь как настоящая королева.

— Не знаю, придется ли мне уже когда-нибудь его надеть, — грустно вздохнула Машка и посмотрела в окно.

— Да я даже не сомневаюсь в том, что через три дня ты

будешь блистать в этом платье и сводить с ума своей красотой не только непутевого Севку, но и всех присутствующих на свадьбе мужчин.

– Севкина мать должна сегодня в милицию пойти, – не обратила никакого внимания на мои слова окончательно погрузневшая подруга.

– Машка, да что ж он, сквозь землю провалился?

– Ума не приложу. Я уже всех обзвонила.

– Ты еще позвони.

– Кому? Я же уже тебе сказала, что нет такого человека, который бы знал Севку и которому бы я не позвонила.

– Значит, нужно звонить по второму разу.

– Я всех предупредила, чтобы сразу сообщили мне, если Севка объявится или выйдет на связь. Лизка, ты только подумай: у нас столько приглашенных... Все гости приедут, а свадьбы не будет? Я как об этом подумаю, так мне жить не хочется.

– Нет. Лучше не думать о плохом. Машка, я, конечно, понимаю, что тебе это неприятно слышать, но, может, у него любовница есть?

– Не думаю, – не задумываясь, ответила Машка. – Что-то не срастается. Что ж это получается, мы еще пожениться не успели, а он уже себе любовницу завел? Не рано ли? Лизка, может, все-таки свадьбу отменить?

– Подожди еще денечек. Мне кажется, он вернется.

Машка повесила на плечо сумку и с грустью посмотрела

на свое свадебное платье:

– Я как на него смотрю, так мне сразу дурно становится. У меня в голове не укладывается, что будет тогда, когда гости соберутся, сядут за стол, а жених так и не объявится. Лиза, а может, его убили?

– Кто? – задала я до неприличия глупый вопрос.

– Севку? Мало ли! – Машка пожала плечами.

– Тогда машину должны найти. Он же не пешком шел.

– Найдут со временем, сожженную, где-нибудь в лесу. А может быть, машину у Севки отобрали, все-таки она новая и дорогая. Сейчас ведь номера перебыют, машину перекрасят, куда-нибудь переправят и там продадут. Я вчера одну передачу смотрела, так в ней рассказывали о том, как люди вместе с машинами пропадают. Уезжают и не возвращаются. Не только человека, но и машину не могут найти.

– Машуля, держи себя в руках. Лучше возьми листок бумаги и напиши Севке записку.

– Зачем?

– Напиши, что мы уехали в пансионат. Оставь адрес пансионата и попроси его срочно тебе позвонить, когда он придет.

– Ничего я не хочу писать. Может, он и в самом деле где-то загулял, а я ему писать должна. Перебьется!

– Маша, ты сейчас свои амбиции поубавь. Пиши записку, и поехали. Ты лучше потом ему скандал устроишь, когда он объявится, а сейчас нужно действовать по-доброму.

– По-доброму, говоришь?! – отчаянно крикнула Машка.

– По-доброму.

– А он со мной по-доброму поступает???

В квартире повисла мертвая тишина. Машка все же не выдержала, написала Севке записку и отправилась вместе со мной на отдых за город. Сев за руль автомобиля, она печально сказала:

– Если Севка и в самом деле завис у какой-нибудь любовницы, то я ему этого никогда не прощу. Ты только представь: я потратила на него три года своей драгоценной жизни! Я собралась за него замуж! Я хотела нарожать ему ребятшек, а он так со мной обошелся!

– Машуля, да не изводи ты так себя, ведь еще ничего не известно!

Машка завела двигатель и, не обращая внимания на мои слова, продолжила:

– И этому козлу я отдавала все свое время! Я растворилась в нем! Я искренне его любила и пыталась создать счастливую семью! Я готовила ему завтраки, выглаживала его рубашки, стирала его нижнее белье и героически вымывала за ним душевую кабину. Ведь после того, как он в ней мылся, на нее было страшно смотреть. Она была такая грязная! А он бросил меня! Сбежал перед самой свадьбой! Кинул! Оpozорил! Струсил! Я даже не удивлюсь, что его покрывает его собственная мать! Скорее всего он прячется у нее дома, а она вешает мне лапшу на уши, что он так до нее и не доехал.

Как же я сразу не раскусила эту семейку! Где же были мои глаза!!!

Увидев, что Машка принялась плакать, я положила руку на ее плечо и взволнованно произнесла:

– Машуля, прекрати. Ты делаешь слишком поспешные выводы. Давай поменяемся местами, и я сяду за руль. В таком состоянии нельзя водить машину.

Но Машку уже было не остановить. Она не хотела уступить мне свое место и всю дорогу то плакала, то впадала в истерику, обзывая Севку последними словами, проклиная его вместе со всей его семейкой.

Размазывая по лицу косметику, она громко всхлипнула и прокричала:

– Я ему мазь от геморроя покупала, потому что он стеснялся сам сходить за ней в аптеку, и собственноручно этот геморрой мазала. Ты можешь себе представить?!

Почувствовав неловкость, я посмотрела в окно и тихо произнесла:

– Машуля, такие подробности мне ни к чему.

– Как это ни к чему? – не могла успокоиться та. – Если бы ты только видела, какой у него геморрой! С куриное яйцо, честное слово. Его же оперировать хотели, а я его сама вылечила. Примочки различные делала, чем-то мазала. Выживала его, как тяжелобольного. И, представь себе, он выздоровел. Забегал, как рысак, задышал полной грудью, и никакой операции не понадобилось. Если бы я только знала,

что он со мной так поступит, я бы этот геморрой ему на уши натянула!

Сказав последнюю фразу, Машка слегка не рассчитала, вместо тормоза нажала на газ и со всей силы въехала в зад стоящему на светофоре дорожному джипу. Мы с Машкой закричали в один голос от неожиданности и страха.

– О боже! Только этого еще не хватало, – прошептала перепуганная Машка.

– Вот тебе и геморрой, – выдавила я из себя и посмотрела на вышедших из джипа разгневанных бритоголовых мужчин. – Не знаю, как насчет геморроя у твоего Севки, но себе мы его точно заработали.

ГЛАВА 5

– По-моему, нас сейчас убьют.

– По-моему, тоже. – Вместо того чтобы выйти из машины, извиниться и уладить с братками все финансовые вопросы, Машка резко рванула назад, благо сзади никого не было, вернула руль вправо и на глазах у недоумевающих от такой наглости братков помчалась от них прочь.

– Маша, да ты что такое делаешь?! – спросила я ее в недоумении.

– Уезжаю с места ДТП! – прокричала мне Машка.

– Зачем?!

– Затем, чтобы нас не убили!

– Машка, ты с ума, что ли, сошла?

– А что, разве не видно?!

– Видно. Если бы мы сразу вышли из машины и все попытались бы мирно урегулировать, то я уверена, что все бы обошлось. А теперь нас точно убьют.

– Да с кем ты собралась разговаривать? С головорезами?! Да я им всю задницу разнесла! Если бы мы вышли из машины, они бы нас, как куропаток, перестреляли! Я нам жизнь сохранила!

– А мне кажется, что ты сейчас нам ее как раз укоротила.

– Когда кажется – креститься надо.

– Не знаю, как насчет задницы, а вот перед ты себе раз-

несла точно. И куда мы теперь едем?!

– Куда и ехали. В пансионат.

– Да мы далеко не уедем. Нас сейчас первый пост ГАИ остановит. Братки уже, наверное, сообщили гаишникам об аварии и продиктовали номера твоей машины.

– Во-первых, авария произошла за городом. Уже до пансионата недалеко, и поста ГАИ поблизости не видно. Непонятно, откуда тут только светофор взялся? Для меня это останется загадкой. Не такое уж и людное место, черт бы его побрал. Во-вторых, выйдя из машины, мы сами бы подписали себе смертный приговор.

– У тебя машина застрахована?

– С тех пор как ввели ОСАГО, все машины застрахованы.

– Значит, у братков джип тоже застрахован?

– Застрахован, конечно.

– Тогда какие могут быть проблемы?! Страховые компании между собой разобрались бы, и все.

– Лиза, до страховых компаний дело бы не дошло! У меня и так нервы на пределе, а еще эти морды стали бы мне кулаками по голове стучать! Они же отмороженные!

– Нужно было вызвать ГАИ, – стояла я на своем.

– Они бы нас убили еще до приезда ГАИ, – не соглашалась со мной Машка.

– Да что ж они, и в самом деле такие отмороженные?!

– А то нет. Не забывай, что я у тебя пила коньяк. Даже если представить, что братки нас и не убили бы и нам при-

шлось бы общаться с ГАИ, то меня бы обязательно заставили дунуть в трубочку. Ты только представь, что тогда бы было! Меня лишили бы прав и обвинили в том, что я совершила аварию в состоянии алкогольного опьянения.

– Уж лучше бы это...

– Не скажи.

– Господи, даже страшно представить, чем теперь все это закончится.

– Я-то вот как раз из двух зол выбрала меньшее.

Поняв, что Машка сама не ведает, что творит, я схватилась за голову и стала нервно раскачиваться из стороны в сторону.

– Машка, что теперь будет?

– Ничего. Уже пансионат в пяти минутах езды. Сейчас приедем, снимем номер, зайдем в бар, возьмем что-нибудь покрепче и залижем раны.

– Но ведь тебя рано или поздно все равно найдут. По номерам вычислят, на кого оформлена машина, узнают твой адрес, и не успеешь ты вернуться домой, как к тебе не только сотрудники милиции, но и братки придут.

– Я по доверенности езжу! – крикнула в ответ Машка и истерично рассмеялась.

– Эту иномарку тебе же Севка в качестве свадебного подарка преподнес. Какая, к черту, доверенность?

– Видишь, какие мужики нынче подарки преподносят! – Машка разразилась все тем же истеричным смехом. – Ну

просто упасть и не встать! Дарят машины, а сами оформляют доверенность, чтобы в случае чего подарок можно было обратно всегда вернуть!

– Ты мне про это ничего не говорила.

– Да говорить стыдно!

– Так у тебя какая доверенность? Ты в случае чего машину продать или переоформить можешь?

– Да ничего я не могу! У меня доверенность только на вождение! Можешь себе представить?!

– С трудом, – честно призналась я Машке. – И это свадебный подарок?

– Свадебный подарок.

– Ну и подарочек!

– Вот и я про то же! Мужики нынче все продуманные пошли! Страхуются, просто караул! Мол, смотри, дорогая, какая классная тачка, лихачь, сколько считаешь нужным, гоняй по дорогам, говори всем, что это тебе муж подарил, хвастайся подругам свадебным подарком, пусть завидуют! Но вот только по документам этот автомобиль совсем не твой, и ты на нем можешь ездить только до тех пор, пока мы с тобой находимся в добрых и хороших отношениях! А если поссоримся, то тачку тебе придется отдать, ведь ты ее все равно продать не сможешь!

– Машка, так, может быть, это твоя вина? Надо было Севе сразу сказать, что так подарки не дарят, что этот автомобиль можно считать свадебным подарком только в том случае, ес-

ли он будет оформлен на твое имя. Нужно мужиков сразу на место ставить.

– Нужно, только не всегда получается! Я ему так все и сказала.

– А он что?

– А он посмотрел на меня глазами, полными ужаса, и сказал, что не думал, что я такая меркантильная, и что если я буду и в дальнейшем так себя вести, то он начнет думать, что я выхожу замуж не за него, а за его деньги. Ты представляешь?!

– Хитрец. Дурака включил! Уж кто из вас меркантильный, то это он. Каждый свой шаг просчитывает.

– Так мало того, но он мне еще сказал о том, что нет разницы, на кого имущество записано, ведь у нас все очень серьезно и разводиться мы не собираемся. Мол, нам нечего делить, мы одно целое. Мы будем жить счастливо и умрем в один день.

– Вот болтун! – Я ощутила, как Машкино возмущение перешло ко мне. – А больше он ничего не говорил?!

– Как же! Конечно, говорил. Он сказал, что к рождению ребенка заработает на дачу и обязательно подарит ее мне.

– А дача, я так понимаю, будет записана на его имя?

– Ты все правильно понимаешь. Знаешь, Лизка, во всем виновато то ли мое воспитание, то ли никому не нужная скромность. Ведь другая на моем месте уже давно бы Севку обсмеяла и на место поставила. А я на все глаза закрывала

и боялась любимого обидеть. Вот из-за таких-то внутренних страхов наши любимые нас, как лохушек, разводят. Так что, если по номерам машины Севку вычислят, пусть он все и расхлебывает. Я к этому непричастна. Машина оформлена на него, значит, пусть он и отвечает.

– Увы, но отвечать придется, по всей видимости, тебе. Если к тебе на квартиру братки пожалуют, они с тебя спрашивать будут, а не с Севки.

– А я здесь при чем?

– При том, что братки видели, что за рулем сидела женщина, а не мужчина.

– Еще скажи, что они меня разглядеть успели.

– Но, по крайней мере, заметить то, что ты женщина, они точно успели.

Усмехнувшись, Машка кинула в мою сторону усталый взгляд и произнесла:

– Лиза, да не парься ты по этому поводу.

– Что значит не парься?! Ты же моя лучшая подруга! Как я могу за тебя не переживать?!

– Тачка не моя, квартирка, где мы с Севкой живем, тоже не на мое имя оформлена. Я там даже не прописана. Эту квартиру Севке родители подарили. Они никогда в жизни меня туда не пропишут. Ни меня, ни наших совместных детей, сколько бы я их ни рожала. Они мне еще об этом в тот самый день заявили, как узнали, что мы с Севкой подаем документы в ЗАГС.

– Поначалу у всех так бывает. Поживете вместе, притретесь. Уж детей-то в Севкиной квартире должны прописать. Все-таки дети ему не чужие. Он их отец.

– Его предки сразу подстраховались и сказали, что местных детей нужно прописывать у моих родителей. Так что мне ничего не светит.

– Как же можно делить шкуру неубитого медведя?

– Можно, когда попадаешь в слишком продуманную и хитрую семейку.

Не успела я договорить последнюю фразу, как Машка заметно побледнела и со всей силы нажала на газ.

– О боже!

– Машуль, что случилось?!

Увидев, что Машка смотрит в зеркало заднего вида, я обернулась и увидела, что нас уже почти догоняет тот самый злосчастный джип, в который врезалась Машка.

ГЛАВА 6

Я всегда знала, что Машка водит машину профессионально, но сегодня она превзошла все мои ожидания. Она уходила от погони так, словно занималась этим всю свою жизнь. Когда, наконец, Машка заглушила мотор и, положив голову на руль, попыталась отдышаться, она была похожа на рыбу, выброшенную на берег.

Я сидела ни жива ни мертва, тупо оглядываясь по сторонам. Достав из кармана пачку сигарет, я предложила одну сигарету Машке, поднесла к ее бледному лицу зажигалку, а затем сама нервно закурила. Смахивая пепел в окно, я постоянно прислушивалась, не гонится ли за нами джип, и мне казалось, что в воздухе пахнет насилием, агрессией и даже смертью.

– До пансионата ехать несколько минут, – первой нарушила молчание Машка и выбросила в окно недокуренную сигарету.

– Ты уверена, что мы доедем? – поинтересовалась я у нее.

– Куда мы денемся! Нам главное – на территорию заехать и спрятать машину. Так хочется почувствовать себя в безопасности!

– Хочется, – согласилась я с Машкой. – Особенно если эту опасность мы создали себе сами.

Машка была права. До пансионата мы доехали буквально

за пару минут и, поставив автомобиль на стоянку, стали изучать ущерб, который был нанесен машине аварией.

— Ремонт в копеечку влетит. — Машка сидела на корточках и разглядывала мятый капот и бампер. — Севкина машина, пусть он и ремонтирует.

— Знаешь, я думала, будет хуже, — честно призналась я Машке. — Самое главное, что машина на ходу.

— Послушай, мы ее очень даже удачно поставили. Словно это место нас ждало. «Газель» машину полностью закрывает. Так что наконец-то можно расслабиться и не думать о том, что впереди нас ожидают новые неприятности.

Тем временем к нам подошел работник стоянки, Машка заплатила за сутки и вместе со мной пошла в направлении главного корпуса. И тут я снова подумала о том, насколько мы обе несчастны и измучены, и от этих мыслей мне вновь захотелось плакать. Еще сегодня утром у меня был близкий мужчина, пусть женатый, но тем не менее он у меня был. Мы много времени проводили вместе и постепенно открывали друг в друге все новые качества. И пусть между нами не было той любви, о которой пишут в книгах и которую показывают в кино, зато у нас был потрясающий секс и безумная тяга друг к другу. Теперь у меня нет мужчины, который бы меня ревновал, говорил бы о своих чувствах, мчался ко мне в любую свободную минутку и дарил мне страстные ночи. Я осталась одна, а это значит, что впереди поиски нового мужчины, новые ошибки, новая боль и новые слезы. Мне было

жалко смотреть на высохшую, усталую Машку, у которой за три дня до свадьбы исчез жених. Несмотря на такую тяжелую ситуацию, Машка держится, убеждая себя, что Севка не опозорит ее перед родными и обязательно вернется.

Взяв два разных номера на одном этаже, мы тут же побросали свои сумки и пошли в бар. Почувствовав, что нервное напряжение спало, Машка дала волю чувствам и расплакалась. Я с изумлением слушала ее всхлипы и даже не пыталась ее успокоить. Я знала, как подруге сейчас тяжело, и понимала, что ей нужно выплакаться. Когда Машка наконец успокоилась и стала вытирать слезы, я пододвинула к ней бокал с коктейлем и предложила:

– Может, мы все-таки выпьем?

Машка постаралась улыбнуться и, в знак согласия, махнула мне головой.

– За мою предстоящую свадьбу, – предложила она тост.

– За что? – с удивлением спросила я.

– За свадьбу, – повторила подруга.

– Конечно, за свадьбу! Чтобы она была веселая, пышная и запомнилась на всю жизнь, – сказав это, я прикусила язык и осторожно посмотрела на Машку. – В хорошем смысле этого слова.

– Если жених так и не объявится, то действительно эта свадьба запомнится мне на всю жизнь.

Буквально через час мы с Машкой уже позабыли о всех неудачах и, потягивая коктейль за коктейлем, с огромным

удовольствием перебивали косточки всем мужчинам.

– Все они гады, – изрядно напившись, заявила Машка.

– Все, – согласилась я с ней. – Есть, конечно, и не совсем гады, но они обходят нас стороной.

– Устала я от этих мужиков, честное слово. Всегда к ним со всей душой, а они всю жизнь поворачиваются к нам задницей. Твоего утром убили, а мой то ли со свадьбы сбежал, то ли с ним что-то случилось.

– А что с ним может случиться? Он же у тебя далек от криминально мира.

– А по-твоему, что-то случиться может только с тем, кто близок к криминальному миру?

– Нет, конечно. Просто он нигде ни в чем подозрительном замешан не был. Я все-таки прихожу к мысли, что он загулял.

– Лизка, ты мне скажи, почему нам так на мужиков не везет? – Машка подозвала официантку и заказала себе горячее блюдо. – Знаешь, что мне сейчас хочется больше всего?

– Не знаю, – честно призналась я Машке.

– Найти то место, где прячется мой жених, и вонзить ему нож в спину.

– Машуля, ты что такое говоришь? – я чуть было не подавилась своим любимым горячим бутербродом.

– Почему он решил расстаться со мной прямо накануне свадьбы? Зачем было подавать заявление в ЗАГС? Ведь это была наша обоюдная инициатива. Да и предложение сделал

он мне, а не я ему. Можно было хоть ради приличия немного со мной пожить, а затем развестись. Чтобы все было по-человечески, как у других людей. Так было бы намного честнее. У нас настолько все было хорошо, что мне и в голову не может прийти, что толкнуло его на подобный шаг. Не успели сойтись – и уже расстались. Знаешь, а Севка намного больше меня преуспел в науке расставаний. Я бы так не смогла. Получается, что ему совсем наплевать на то, как я буду себя чувствовать и страдать. Ему наплевать, что я мучаюсь. Если бы я только знала, что я ему не нужна, я бы никогда не пошла с ним в ЗАГС и не мечтала бы о счастливом будущем. Знаешь, Лизка, никогда бы в жизни не поверила, что смогу стать брошенной невестой. Мне так к лицу белое платье...

Я взяла Машку за руку и вновь напомнила ей о том, что не стоит делать поспешных выводов, но Машка оттолкнула мою руку и сказала голосом, полным вызова:

– А я все равно через три дня надену свадебное платье, даже если Севка не вернется!

– Как это? – На этот раз я едва не поперхнулась коктейлем.

– А вот так, надену и сяду за стол. Пусть все родные и знакомые мной любят. А затем включу громкую музыку и выйду танцевать. Ну что сделаешь, если в наше время мужики такие трусливые?! Бегут прямо из-под венца.

– Машка, ну что ты такое говоришь? – покачала я головой, надеясь образумить свою подругу.

– А то, что этот идиот еще не знает, кого он потерял! При-

дет время, и он об этом очень сильно пожалеет! Если Сева думает, что в день свадьбы я буду лить слезы или резать себе вены, то он глубоко ошибается. В этот день я буду самой красивой невестой, и ничего страшного, что место жениха будет вакантно. Это всего лишь вопрос времени. Так что первую свадьбу придется погулять без жениха. Ничего не изменится! Мы будем так же ездить на белом лимузине, пить шампанское, гулять на Поклонной горе, выпускать голубей, фотографироваться. Только на фотографиях я буду в кругу друзей. Я докажу всем, что с уходом мужика жизнь не заканчивается... Скорее, наоборот. В жизни появляется новый смысл, приходят новые силы, и хочется научиться быть счастливой независимо от того, есть ли в твоей жизни мужчина или его совсем нет. Никто не увидит моих слез и страданий. Я покажу, что без мужиков можно даже свадьбу играть. Долой глупые предрассудки!

Машка отодвинула пустой бокал из-под коктейля в сторону и прошептала:

– Лизка, знаешь, моя мама мне всегда говорила о том, что я необыкновенная. Я была необыкновенной девочкой, затем превратилась в необыкновенную девушку.

– Ты действительно необыкновенная, – попыталась поддержать я Машку.

– Тогда почему у меня такая обыкновенная жизнь? Я очень часто задумываюсь о том, что жизнь – это поезд-экспресс. Увы, но этот экспресс почему-то всегда мчится мимо.

Меня даже жених бросил. Сейчас сыграю свадьбу с собой, любимой! Да здравствует новая я! Затем сменю цвет волос, возьму уроки танцев и задышу полной грудью. И пусть мне сейчас больно! Пройдет время, и эта боль притупится.

Машка замолчала и выжидательно посмотрела на меня. Я не удержалась и задала ей вопрос:

– Машуля, мне, конечно, нравится твой энтузиазм и оптимистичный настрой, но играть свадьбу одной, без жениха, – это уже перебор. Что-то я про подобное не слышала.

– Значит, я буду первая! И еще: знаешь, если я все-таки когда-нибудь по-настоящему выйду замуж, то я не буду хранить мужу верность, а обязательно заведу себе любовника, а может быть, и не одного. Все, теперь я буду Дон Жуаном в юбке, – стукнула кулаком по столу изрядно набравшаяся Машка. – Чем больше у меня будет романов на стороне, тем лучше. И с чего это у нас все говорят, что новизну любят только мужчины. Можно подумать, женщины ее не любят! Лизка, так ты придешь ко мне на свадьбу? – как-то растерянно спросила Машка.

– С Севкой? – уточнила я на всякий случай. – Конечно, приду.

– А без Севки не придешь?

– Да что ж это за свадьба-то без жениха?! – наконец возмутилась я. – Это уже не свадьба, а какое-то извращение. Машка, тебя люди не поймут. Если Севка не появится, то свадьбу лучше отменить.

– И не подумаю, – категорично заявила Машка.

– Машуля, да не бывает свадеб без женихов.

– Ты хочешь сказать, что без мужика никак не обойтись?

– Нет, – покачала я головой. – В любом деле можно обойтись без мужика, но только не в этом. Есть события, в которых без мужиков – никак. Это свадьба, рождение ребенка. Как ни крути, а мужик здесь нужен.

– Значит, нужно найти Севке замену. Пусть все в осадок выпадут. Если Севка через три дня не объявится, то свадьба обязательно состоится, только не с ним, а с другим женихом.

– И где за такой короткий срок ты успеешь найти нового кандидата в мужа?

– В пансионате, – спокойно ответила Машка.

– Где?

– В этом пансионате. Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать. Кто не спрятался, я не виновата!

– А как же тебя в ЗАГСе распишут? Заявление ты подавала с одним, а придется расписываться с другим.

– Не вижу в этом ничего страшного. Нечего такой большой испытательный срок давать. Целых два месяца! Для кого?! Для наших российских мужиков?! Да за этот срок мужики убегают! Если он сегодня согласился зарегистрироваться, то это не значит, что завтра он не передумает. У наших мужиков семь пятниц на неделе.

– Испытательный срок дается для того, чтобы люди могли проверить свои чувства.

– Да какие, к черту, чувства?! Если мужик дал добро, то нужно быстро хватать его за рога и под шумок, пока он адекватно не оценил ситуацию, быстро брак регистрировать. Два месяца – невероятно большой срок. Он же одуматься может! Я так заведующей ЗАГСом и скажу: подала заявление с одним, он такого срока не выдержал и испарился, но свято место пусто не бывает. Поэтому нашелся другой, который согласен поставить штамп в своем паспорте. Так что надо ковать железо, пока оно горячо.

– Так тебе тогда с новым женихом испытательный срок дадут.

– Хватит! Я так всех мужиков растеряю.

– Если мужик два месяца не может выдержать, то как с ним тогда всю жизнь жить?

– А всю жизнь с одним мужиком никто и не живет!

– Но ведь есть же пары...

– Есть, но у них бывают такие кризисы, что врагу не пожелаешь.

Я покосилась на компанию подвыпивших мужчин, расположившуюся неподалеку, и поинтересовалась:

– И где ты найдешь нового кандидата?

– Здесь! Не пропадать же свадебному платью. Вон, за столиком, подходящие кандидаты сидят.

– Машка, ну ты даешь! Ты же Севку своего любишь.

– А ему моя любовь до лампочки. Если бы она хоть немного его интересовала, то он бы со мной так не поступил.

Неожиданно Машка повернулась в сторону входа, заметно напряглась и замолчала. Я тоже обернулась и, увидев, что в бар зашли те самые ребята из разбитого джипа, чуть было не полезла под стол. Мы обе почувствовали себя так, словно получили удар в живот.

– Лизка, узнаешь, кто пришел? – жалобно проскулила Машка.

– Узнаю. Разве их можно не узнать? Главное, чтобы они нас не узнали.

ГЛАВА 7

Не прошло и минуты, как двое крепких бритоголовых молодчиков подошли к нашему столику и бесцеремонно уселись рядом с нами.

– Здравствуйте, красавицы, – поздоровался один из них и принялся внимательно всматриваться в наши лица.

– Ребята, нам компания не нужна. У нас серьезный разговор. – Машка старалась казаться спокойной, но это удавалось ей с огромным трудом.

– А мы ни к кому в компанию и не просимся, – угрожающим тоном ответил один браток. – Мы просто подсели для того, чтобы задать вам несколько вопросов.

– Вы журналисты? – поинтересовалась я у братков, стараясь казаться спокойной.

– Мы из прокуратуры, – язвительно сказал тот, кто сидел ближе ко мне.

– Из прокуратуры?

– Из нее, родимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.